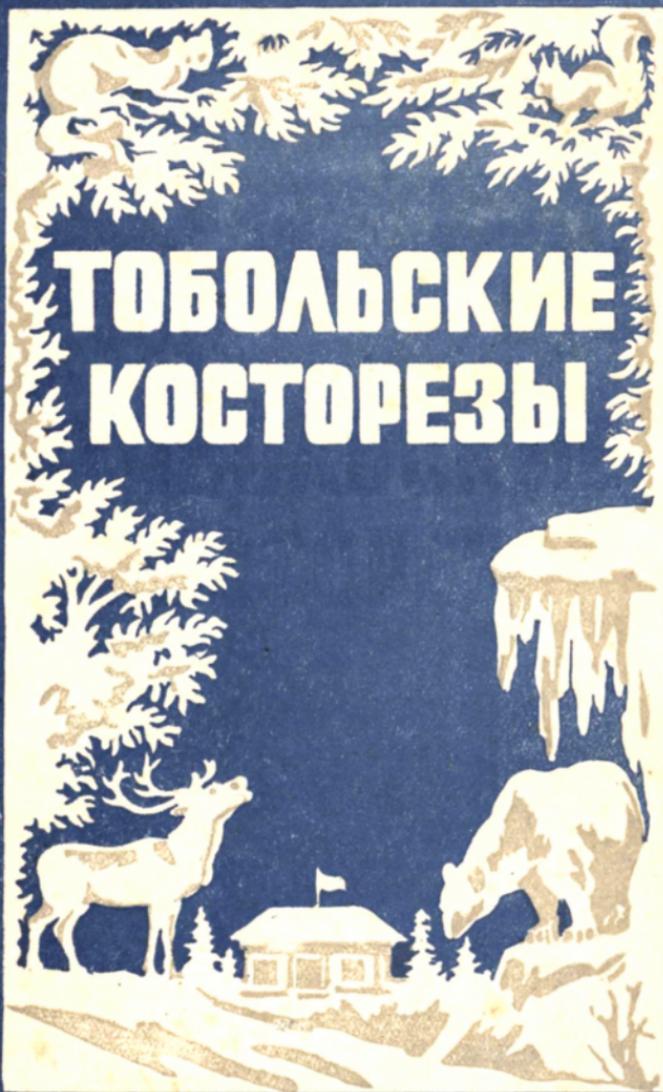

85.12

Д 13

И. ДАВЫДОВ

ТОБОЛЬСКИЕ КОСТОРЕЗЫ

ТЮМЕНЬ—1954

И. ДАВЫДОВ

ТОБОЛЬСКИЕ КОСТОРЕЗЫ

207/2 СК

РСФСР

Министерство просвещения

Ханты-Мансийская

восьмилетняя школа

ТЮМЕНСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

1954

№ 4
Тюменской области

197 г.

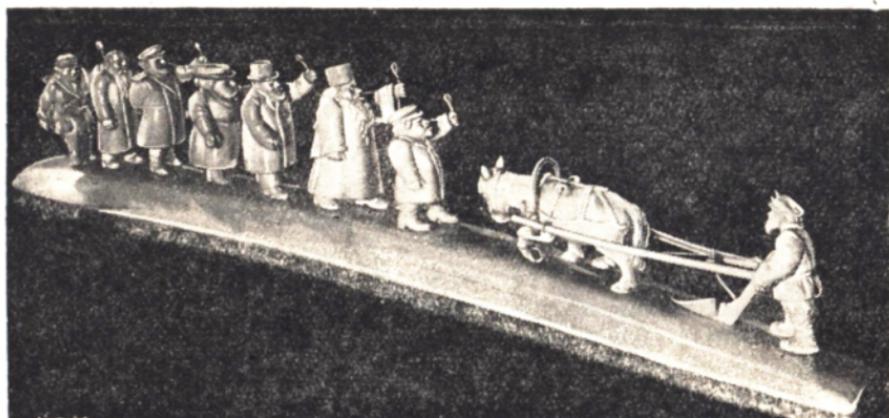
Ханты-Мансийская окружная детская библиотека
ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ

“ 207/2 СК ”

От автора

Настоящая брошюра является первой попыткой дать общее описание развития тобольского косторезного промысла, рассказать о лучших тобольских мастерах прошлого и наших дней. Детальный анализ художественных особенностей тобольского косторезного искусства не входит в ее задачи — это тема для специального исследования.

При подготовке брошюры в основном были использованы материалы областной печати, Тобольского и Тюменского краеведческих музеев, Московского Музея народного искусства, а также рассказы мастеров-косторезов.

П. Г. Терентьев. „Один с сошкой, семеро — с ложкой“.

1. Тобольская резьба по кости до Великой Октябрьской социалистической революции

На могучем Иртыше, немного пониже устья Тобола, стоит древний сибирский город Тобольск. Он заложен в 1587 году русскими казаками во главе с Даниилом Чулковым. «Мать сибирских городов» Тюмень — первый город, основанный в Сибири, только на один год старше Тобольска.

За триста с лишним лет существования города седые стены его перевидали многое. В XVII—XVIII веках Тобольск был экономическим и административным центром всей Сибири. Через него шли торговые пути из Русского государства в Китай и Среднюю Азию.

Почти три столетия Тобольск был одним из крупнейших культурных центров Сибири. Здесь вышла первая сибирская газета, здесь был основан первый сибирский театр. В Тобольске находится один из самых интересных в Сибири музеев.

В далеком прошлом городу приходилось принимать многих невольных гостей. В 1791 году в Тобольске более полугодом прожил перед отправкой в Илимскую ссылку великий русский мыслитель и революционный деятель А. Н. Радищев. Сосланные в Тобольск на поселение декабристы (А. Муравьев,

Кюхельбекер, Барятинский, Семенов и другие) очень многое сделали для развития культурной жизни города и всего края.

Позже царское правительство сослало в Тобольск участников польских восстаний. В 1902 году здесь умер после двадцатилетней тюрьмы и ссылки выдающийся украинский поэт-революционер П. А. Грабовский.

Тобольск дал стране великого ученого Д. И. Менделеева, выдающегося художника В. Г. Перова и выдающегося композитора А. А. Алябьева. Известный русский поэт П. П. Ершов, автор сказки «Конек-Горбунок», провел в Тобольске свои школьные годы и двадцать шесть лет работал преподавателем, а затем и директором тобольской гимназии.

В Тобольске зародилось и развивается замечательное самобытное русское народное искусство — резьба по мамонтовой кости. В Тобольске, как и в Тюмени, ткнут сейчас знаменитые «махровые» ковры. Традиционный рисунок этих ковров — яркие крупные цветы на черном фоне — до сих пор пользуется большим успехом.

Сейчас Тобольск — город юности. Утром во всех направлениях спешат по улицам студенты педагогического института, учащиеся педагогического училища, рыбного, библиотечного, зооветеринарного и многих других техникумов. За год различные учебные заведения Тобольска выпускают около тысячи молодых специалистов.

Тобольск — крупный порт Обь-Иртышского пароходства, один из важнейших в Тюменской области центров рыбообработки и судостроительной промышленности.

На одной из центральных улиц города — улице Ленина — в двухэтажном доме размещается художественная косторезная артель «Коопэкспорт». Изделия тобольских косторезов украшают залы многих музеев Москвы, Ленинграда и других городов страны. Скульптурные группы, вырезанные из мамонтовой кости искусными руками тобольских мастеров, не раз завоевывали золотые и серебряные медали на различных международных выставках. Миниатюрные скульптуры, изящные и прочные изделия ширпотреба, вырабатываемые в тобольской артели, украшают быт советских людей.

Русская народная резьба по мамонтовой кости уходит своими корнями в глубь веков.

* * *

Художественная резьба по кости зародилась на Руси, примерно, в X—XI веках, а в XII веке была развита уже довольно сильно. Материалом для нее в то время служили кость крупных животных, рог и ослепительно белые моржовые клыки, кото-

рые привозились с Севера. Моржовые клыки называли тогда «рыбьим зубом» и ценили чрезвычайно высоко. Наравне с мехами, коваными седлами и богато отделанным оружием «рыбий зуб» считался очень дорогим подарком. Первоначально из кости изготовлялась отделка для оружия (рукоятки мечей, наконечники стрел, обкладка луков и седел), а также предметы домашнего обихода — чашки, резные шкатулки. Особенно интересными были русские гребни. Спинка их обычно украшалась рисунком или скульптурными изображениями медведей, коней и т. д. Позднее кость стала применяться для вырезывания предметов религиозного культа — иконок, крестов и т. п.

Косторезные изделия русских мастеров славились в Западной Европе еще в средние века. Как указывает в своей работе «Ремесло древней Руси» Б. А. Рыбаков, резьбу по кости на Западе иногда считали свойственной только русским и называли «резьбой руссов». Некоторые исследователи сообщают, что византийский поэт XII века Иоанн Тцетес прославлял в своих стихах русскую резьбу по кости и сравнивал русского мастера-костореза с героем древнегреческой мифологии Дедалом, который считался искуснейшим скульптором, создателем первых статуй.

В XVI—XVII веках спрос на изделия из кости увеличивается. Центром резьбы по кости на Руси становится село Холмогоры, близ Архангельска. Холмогорские мастера употребляли для резьбы, кроме моржового клыка, также и мамонтовую кость — громадные бивни мамонта, которые были на Севере довольно частой находкой.

В петровскую эпоху холмогорская резьба развилась очень сильно. Будучи на Севере, Петр I обратил внимание на холмогорское искусство, оказал некоторую помощь мастерам и сам выучился у них резьбе по кости.

В XVII веке, вместе с появлением в Сибири русских переселенцев, зародилась резьба по кости и в районе города Тобольска. Первые упоминания о тобольских косторезных изделиях относятся к самому началу XVIII века. Развитию и процветанию косторезного искусства в Тобольске способствовало обилие в Сибири мамонтовой кости, а также древнейшая резьба по ней, существовавшая у коренных народов Севера — ханты, манси и ненцев. Изготавливались в то время тобольскими косторезами гребни, табакерки, пороховницы, шкатулки, костяная отделка к оружию. Тогда же тобольские мастера начали изготовлять и первые скульптурные изделия.

Развившийся в Тобольске самобытный косторезный промысел с самого начала был тесно связан с традициями резьбы по

кости и по дереву у северных народов. Хантыйские, мансийские и особенно ненецкие резчики изготовляли и до сих пор изготавливают в основном предметы бытового назначения (принадлежности для одежды и оленьей упряжи, отделку и ножны для охотничьего оружия) и скульптурные изделия. В прошлом скульпторы изображали тотемных животных (например, медведя — у ханты и манси). Сейчас ненецкие резчики вырезают из кости фигурки людей, модели парашютов, самолетов, красных чумов и т. д. Не случаен поэтому тот факт, что круглая скульптура*) стала со временем важнейшей формой работы тобольских резчиков, стала одной из наиболее характерных особенностей тобольского косторезного искусства.

В 60-х годах XIX века увлекся резьбой по кости живший в Тобольске и выросший под влиянием ссыльных декабристов известный сибирский художник-карикатурист Михаил Степанович Знаменский. Он овладел этим искусством и в часы досуга вырезал замечательные по своей тонкости и изяществу изделия. Известна вырезанная Знаменским из мамонтовой кости солонка в виде земного шара, держащегося на орлах. Под конец жизни (М. С. Знаменский умер в 1892 году) художник оказался в тяжелом материальном положении, и резьба по кости была для него дополнительным заработком.

Под влиянием Знаменского, при его помощи и поддержке занялся резьбой по кости сосланный царским правительством в Тобольск польский революционер Игнатий Пляпас. Большинство своих работ Пляпас изготовлял по рисункам и моделям сибирского художника. Проезжавшие через Тобольск чиновники и иностранцы, посещая дом Знаменского, знакомились здесь с изделиями Пляпаса и приобретали их иногда на довольно крупные суммы.

Изделия Пляпаса поражали тонкостью работы. Известны, например, изготовленные им запонки в виде тарелок, на каждой из которых сидит крошечный рак.

Однако не всегда Пляпас резал из кости то, что ему хотелось. Часто он работал по заказу, а вкусы заказчика иногда не совпадали со вкусами мастера. Подчиняясь воле заказчиков, Пляпас ряд изделий выполнил в духе натурализма.

У М. С. Знаменского учились косторезному делу тоболяки Фурсов и братья Филимоновы. М. С. Знаменский был первым учителем знаменитого тобольского костореза П. Г. Терентьева

*) Скульптура — искусство изготовления объемных (круглая скульптура) или плоскостных (рельеф) выпуклых изображений путем лепки, резьбы или отливки из металла.

и оказал влияние на работы других лучших мастеров дореволюционного тобольского промысла, сосредоточившихся первоначально в частных мастерских С. И. Овешковой и Ю. И. Мельгуновой.

* * *

Тобольские косторезы всегда работали на рынок. Иными словами, производство их было товарным. А в России в пореформенный период «тенденция мелкого товарного производства,— указывает В. И. Ленин,— клонится к все большему употреблению наемного труда, к образованию капиталистических мастерских» *).

Именно так и было в Тобольске.

В 1872 году губернский землемер И. Е. Овешков открыл косторезную мастерскую на имя жены. Потому-то мастерская эта и вошла в историю тобольской резьбы как мастерская Овешковой.

Иван Ефимович Овешков занимался первоначально археологией Тобольской губернии, ее этнографией и изучением ее природы. Он много путешествовал по Тобольскому Северу, делая различные заметки и зарисовки. Во время этих путешествий он изучил орнаментику народов Севера и их резьбу по мамонтовой кости. Резьба по кости увлекла Овешкова. Он выучился этому искусству и сам изготовлял некоторые изделия. Ему принадлежат, например, ножи для разрезания книг с рукоятью в виде головы мамонта или в виде головы медведя.

Мастерская Овешковой сначала была небольшой. В 1887 году она участвовала на Сибирско-Уральской выставке в Екатеринбурге. Изделия мастерской удостоились там почетного отзыва. Открылась широкая возможность сбыта.

Учитывая это, Овешков перестраивает работу мастерской. Усиливается эксплуатация мастеров и учеников. Мастерская получает наименование «Сибирской», начинает печатать афиши и преискуранты. Изделия мастерской рассылаются в Петербург, Москву, Тюмень, Курган и другие города. Значительную часть изделий покупает у Овешкова Тобольский губернский музей. Годовой оборот мастерской достигает 3000 рублей, а заказы на ее изделия начинают поступать не только из Центральной России, но и из зарубежных стран.

Мастерская Овешковой все более активно участвует в различных выставках. В 1890 году ее изделия получают бронзовую медаль на Казанской выставке, в 1895 году — похвальный лист

*) В. И. Ленин. Соч., т. 3, стр. 303.

на Курской и в 1896 году — похвальный отзыв на Нижегородской выставке. В Нижнем Новгороде мастерская экспонировала около 300 изделий. Годовой оборот ее к 1896 году возрос до 4000 рублей.

В 1902 году И. Е. Овешков умер. Дело полностью перешло в руки его жены и двух сыновей — И. И. Овешкова, который был скульптором, и П. И. Овешкова — профессионального резчика по кости.

Павел Иванович Овешков изготавливал традиционные тобольские ножи для разрезания книг, фигурки ненцев в малице, мышь с кусочком сыра на ломте черного хлеба. (Ломоть этот изготавливался из пористой темнокоричневой кости голени мамонта. Внешнее сходство получалось поразительным. Мышь и сыр изготавливались из белой кости бивня мамонта.) Интересной работой Павла Ивановича был чернильный прибор, в котором чернильницы вырезаны в виде кедровых шишек, а ручка — в виде кедрового сучка.

После смерти И. Е. Овешкова дела мастерской стали постепенно ухудшаться. Этому, кроме конкуренции со стороны других мастерских, способствовало также общее падение спроса на реалистические произведения тобольских мастеров. Оно было вызвано широким распространением в это время декадентских*) вкусов и взглядов среди русской буржуазии и дворянства, которые являлись основными покупателями косторезных изделий.

К 1914 году производство в овешковской мастерской распалось и во время первой мировой войны прекратилось совсем. В 1921 году умер П. И. Овешков, занимавшийся делами мастерской в ее последние годы.

Значение мастерской Овешковой в истории тобольского косторезного искусства очень велико.

Здесь прошли первую школу резьбы по кости все лучшие мастера дореволюционного тобольского промысла. У Овешковой работали Первов, Фояков, братья Невские, Акуловский, Пальянов, Венгерский, Лисицын и ставшие впоследствии знаменитыми Терентьев, Песков и Денисов. Влияние И. Е. Овешкова на формирование вкусов и наклонностей этих мастеров было довольно сильным. Мастерская Овешковой за годы своего существования резко увеличила ассортимент изделий, изготов-

*) Декадентство — общее название реакционного, упадочного буржуазного искусства эпохи империализма. Декаденты отказывались от реализма в изображении жизненных явлений, требовали безидейного искусства и проповедовали идеализм, космополитизм и буржуазный индивидуализм.

лявшихся до того времени в Тобольске. В преysкyранте мастерской перечислялись 78 различных изделий, предназначенных для письменного стола, дамского туалета, столовой, медицинских целей и т. д. В преysкyранте же указывалось, что мастера «работы производят исключительно по собственным рисункам, мотивы для которых берутся из сибирской жизни, флоры и фауны».

Знаменитый тобольский резчик П. Г. Терентьев говорил об этой стороне деятельности мастерской: «До Овешкова лишь памятник Ермаку да ссыльный колокол*) вырезали, а Овешков дал новые темы».

Большая заслуга овешковской мастерской также в том, что она во многом способствовала четкому оформлению художественного стиля тобольского искусства — выделению точной, детально проработанной круглой скульптуры, со значительной долей северной тематики, как одной из характерных особенностей, отличающих тобольскую резьбу по кости от холмогорской. (В Холмогорах преобладающей всегда была ажурная и рельефная декоративная резьба. Круглая скульптура в холмогорском промысле играла и играет до сих пор весьма незначительную роль.)

Оригинальные, выразительные изделия овешковской мастерской, отличавшиеся красотой, изяществом, техническим совершенством, завоевали ей прочную славу.

* * *

В 1893 году приехавшая в Тобольск из Петербурга Ю. И. Мельгунова покупает оборудование мастерской В. С. Филимонова и открывает свою «Образцовую сибирскую мастерскую».

В первый год у Мельгуновой работают четыре лучших мастера, двое подмастерьев и трое учеников. Мельгунова поставила свое дело с большим размахом. Она быстро наладила широкий сбыт изделий, установив прочные связи с Петербургом, Москвой, Киевом, Ригой, Нижним Новгородом, Тюменью и Курганом. Мельгунова быстро смогла организовать и широкую розничную продажу косторезных изделий. Даже в буфетах пристаней и пароходов стали продаваться изделия мельгуновской мастерской.

*) Колокол, который, по преданию, звонил в Угличе, когда убивали царевича Димитрия, за что был «сослан» в Тобольск Борисом Годуновым. В 1893 году Александр III особым указом вернул ссыльный колокол в Углич.

Все это в первый же год существования мастерской довело ее оборот до 3500 рублей.

Более выгодные, чем в других мастерских, условия труда привлекали к Мельгуновой лучших тобольских резчиков. В различное время у нее работали Ф. Невский, Иванов, Пальянов, Шахов, Терентьев, Песков, Денисов, братья Фoniaковы, Венгерский, Первов, Брадецкий и другие.

Вполне естественно, что при таких условиях изделия мельгуновской мастерской по качеству стояли выше изделий любой другой косторезной мастерской Тобольска. «По изяществу работы, разнообразию и рисункам, — сообщалось в 1902 году в «Ежегоднике Тобольского губернского музея», — изделия мастерской Мельгуновой выше работы других мастерских; по цене они менее доступны публике. Высокие цены владелица мастерской объясняет необходимостью долгой сушки и выдержки кости, приобретения рисунков и содержания лучших мастеров» *).

Сравнивая изделия овешковской и мельгуновской мастерских, экспонированные на Нижегородской выставке 1896 года, краевед П. М. Головачев отдает пальму первенства изделиям Мельгуновой «по разнообразию замысла и тонкости исполнения» **).

Ассортимент изделий мельгуновской мастерской был, примерно, тот же, что и у Овешковой. В фондах Тюменского краеведческого музея сохранилось несколько фотографий, которые Мельгунова выпускала в целях рекламы. На одной из них представлен чернильный прибор на северную тему, изображающий типичную для того времени бытовую сценку: возле чума расположены фигурки двух ненцев и сидящей с ребенком на руках ненки. Тут же вырезанные из кости собака, лодка, бочка. Над бочкой на жердях сушится рыба. Жерди вырезаны из коричневой кости. Расположены они так, что могут служить держателем для бумаг. На жердях лежит белая ручка, вырезанная в виде сучка. Другая ручка, тоже белая, вырезана в виде гусяного пера.

Кроме чернильного прибора, на фотографиях этих можно увидеть множество самых различных предметов: костяные сче-ты, модель тобольского памятника Ермаку, оригинальные пепельницы из белой и коричневой кости (одна из них в виде люльки-качалки для младенца), веера, броши, гребни, рамки

*) «Ежегодник Тобольского губернского музея», 1902. вып. XIII, стр. 16—17.

**) «Тобольские губернские ведомости», 1896, № 29, стр. 811.

для фотографий, украшенные рельефной резьбой, всевозможных видов шкатулки (в виде баульчиков, сундуков, круглых берестяных корзинок и т. д.), табакерки, мундштуки, ножи для разрезания книг с ажурными ручками в виде рельефной головы мамонта, грибки для штопанья, столовые и медицинские принадлежности.

На Нижегородской выставке 1896 года изделия мастерской Ю. И. Мельгуновой были удостоены серебряной медали, а на франко-русской выставке 1898 года в Петербурге — диплома золотой медали.

Экспонированные в 1896 году на Нижегородской выставке изделия мельгуновской мастерской привлекли внимание Алексея Максимовича Горького. «Изделия русских косторезов,— писал он в своих корреспонденциях с выставки в газету «Одесские новости»,— фигурируют в витрине «образцовой мастерской» Мельгуновой в Тобольске. Есть хорошие вещи, но дороговизна их велика. Ножи для разрезывания книг, пресс-папье, различные безделушки сделаны не без вкуса».

В начале 900-х годов Мельгунова умерла. Отставной чиновник Н. И. Стогов купил ее мастерскую и продолжал дело. Но Стогов был только номинальным хозяином. Фактически же всей работой руководил мастер А. Н. Акуловский. Он же и купил мастерскую через два года, когда Стогов уехал в Ялту. Мастерская Акуловского процветала три года. Затем дела ее расшатались.

Все эти мастерские были основаны на применении наемного труда, а следовательно, по существу своему являлись капиталистическими. «Капиталистические отношения, — указывает В. И. Ленин, — образуются и в мелких промыслах (в виде мастерских с наемными рабочими и торгового капитала)...»^{*)}. Как и во всяких капиталистических предприятиях, в частных тобольских косторезных мастерских господствовала беспощадная эксплуатация мастеров и учеников. Овешкова, например, платила лучшим своим мастерам всего по 250 рублей в год, заставляя их работать не меньше девяти часов в сутки. Особенно тяжелым было положение учеников. Работали они столько же, сколько и мастера, а платы не получали никакой. Овешкова назначала ученику грошовое жалование только тогда, когда ему исполнялось двадцать лет, независимо от того, сколько лет до этого работал ученик в мастерской.

Огромные барыши зарабатывали на косторезах и тобольские купцы. У пенцев, ханты, манси и селькупов они за бес-

^{*)} В. И. Ленин, Соч., т. 3, стр. 477

ценок скупали на Обдорской ярмарке и в других местах Обского Севера мамонтовую кость, а затем продавали ее в Тобольске втридорога,

Тобольским мастерам до революции не приходилось мечтать не только о материальном благополучии, но и об элементарной благодарности за свой труд. Фамилия мастера ни на одной выставке не упоминалась. Говорили только о хозяине мастерской. Показателен такой случай.

В 1900 году на международной Парижской выставке были высоко оценены работы П. Г. Терентьева. Хозяин мастерской получил за это золотую медаль, тобольский городской голова — бронзовую, а о самом мастере никто и не вспомнил, как будто он здесь был ни при чем.

Жестокая эксплуатация вынуждала мастеров в поисках лучших условий труда часто переходить от одного хозяина к другому.

* * *

Стараясь избавиться от эксплуатации, группа резчиков сделала в 1898 году попытку создать мастерскую на артельных началах. В организации этой мастерской косторезам содействовала кустарная комиссия Тобольского губернского музея, в которую они обратились «с просьбой оказать им поддержку, главным образом, в смысле облегчения приобретения материала и сбыта готовых изделий» *).

В апреле 1898 года семь резчиков заключили между собой договор, и с первого мая мастерская начала функционировать. Позже количество мастеров увеличилось. В артельной мастерской работали резчики Терентьев, Песков, Венгерский, Кеппельман, Ездрих, Иванов, Фоянковы, Первов, Брадецкий, Померанцев и другие.

Старостой этой мастерской вначале был избран косторез Ф. Г. Кеппельман. 25 октября 1898 года вместо него резчики избрали старостой И. С. Венгерского.

При вступлении в артель каждый мастер вносил 25 рублей деньгами или инструменты на эту сумму. Рабочий день равнялся девяти часам. На работе требовалась безусловная трезвость.

По договору старосте артели было положено жалованье 35 рублей в месяц. Мастер получал столько же, сколько ему пла-

*) Отчет секретаря распорядительного комитета Тобольского губернского музея А. Ф. Ушарова за 1897 и 1898 гг., стр. 11. («Ежегодник Тобольского губернского музея», 1901, вып. XII).

тили перед уходом из частной мастерской — от 15 до 25 рублей в месяц. Ученик получал 10 рублей в месяц. В конце года чистый доход поровну делился между всеми членами артели.

Кустарная комиссия Тобольского музея помогла артельной мастерской получить заказы из Петербурга, Москвы, Нижнего Новгорода, Омска, Перми, Вятки. В целях поощрения резчиков артели комиссия просила министерство земледелия выделить некоторую сумму «для выдачи денежных премий мастерам за лучшие изделия». Семь месяцев блуждала эта просьба по лабиринтам царского министерства и в конце концов была отклонена под тем предлогом, что «такого рода промысел основан на случайно полученном материале, вследствие чего не может иметь серьезной будущности...»^{*}). Далее следовала ссылка на какое-то «мнение» десятилетней давности, утвержденное царем. Заботиться о поддержке и развитии самобытного народного искусства царское правительство не желало.

Вполне понятно, что в условиях капиталистической конкуренции мастерская, основанная на артельных началах и не имеющая серьезной материальной базы, долго просуществовать не могла. Владельцы частных мастерских были кровно заинтересованы в ее ликвидации и прилагали все усилия к тому, чтобы развалить ее изнутри. Это обстоятельство вместе с ожесточенной конкуренцией частных мастерских при сбыте изделий привело в конце концов артель к распаду. Оборудование ее купил староста И. С. Венгерский, основавший свою мастерскую, в которой работали Шахов, Песков, Ф. Невский и другие.

И. С. Венгерский вышел из крестьян, окончил тобольскую ремесленную школу. Дела своей мастерской он поставил так, что она смогла успешно конкурировать с другими частными мастерскими, выпуская изящные и сравнительно недорогие изделия.

Работала мастерская на заказ и для розничной продажи. В ассортимент ее изделий входили круглые скульптуры, шкапулки, чернильные приборы, столовые принадлежности и т. д.

Есть сведения о том, что Венгерский делал пожертвования в Тобольский музей и даже в Петроградский ботанический музей.

Мастерская Венгерского существовала до 1918 года. В этом году хозяин ее умер от туберкулеза.

Кроме названных выше мастерских, существовали в начале XX века еще косторезные мастерские Филимонова, Кеппель-

^{*}) Отчет А. Ф. Ушарова, стр. 13.

мана, Терентьева (с 1913 года) и Янкелевича. Однако все они были крайне недолговечны.

Из резчиков, работавших в этих мастерских, необходимо отметить Никифора Ульяновича Пальянова, изделия которого отличаются большим техническим мастерством. Он вышел из среды крестьян, еще в детстве вырезал различные фигуры из больших реп, а позже обучился косторезному делу. В Тобольском краеведческом музее до сих пор хранятся тонкие настольные украшения его работы, изображающие белую бабочку на коричневой подставке, ручку из мамонтовой кости в виде гусиного пера и другие.

Пальянов умер в 1917 году, как и Венгерский, от туберкулеза.

* * *

Самым талантливым тобольским резчиком дореволюционного периода был Порфирий Григорьевич Терентьев. Он родился в 1861 году в селе Самаровском, Тобольского уезда (ныне Самарово). Отец его был сибирским крестьянином. Мать приехала в Сибирь с Украины.

Еще в детстве Терентьев начал вырезать из дерева разные фигурки. Однажды он вырезал скульптурное изображение приехавшего в Самаровское тобольского уездного исправника Держинского. Исправнику статуэтка понравилась, и он увез мальчика в Тобольск — учиться художественному ремеслу у Знаменского. Однако учиться мальчику долго не пришлось. Обстоятельства потребовали его возвращения домой, и до солдатчины он ходил за плугом. Но память о замечательном художнике Знаменском, чутком и отзывчивом человеке, Терентьев сохранил на всю жизнь.

Годы солдатской службы прошли в Березове, Томске и Тобольске. В Березове Порфирий Григорьевич резал из дерева фигурки ханты и ненцев, в Тобольске начал впервые резать по мамонтовой кости.

Отслужив свой срок в армии, Порфирий Григорьевич остался в Тобольске и занялся резьбой по кости. До 1913 года он побывал почти во всех косторезных мастерских, но сколько-нибудь сносной жизни так и не добился. В 1913 году открыл Терентьев свою мастерскую, но и это не принесло ему материального благополучия. Несмотря на то, что основную часть работ выполнял он сам, дела сразу же пошли плохо, и просуществовала мастерская недолго.

В 1916 году Терентьев приезжал в Петроград, показывал свои изделия профессорам Академии художеств и Илье Ефимовичу Репину. Работы тобольского резчика вызвали всеобщее

изделий из кости занял бы несколько страниц. Необычайно широк круг сюжетов, которые выбирал Терентьев для своих работ. Велико и многообразие форм, использованных мастером для воплощения его замыслов.

К сожалению, до наших дней дошла лишь меньшая часть работ Терентьева. Большое количество их было продано вместе с прочими изделиями овешковской, мельгуновской и других мастерских. Фамилия мастера в таких случаях нигде не упоминалась, и поэтому следы этих работ Терентьева утеряны. Очень многие изделия Терентьева были вывезены из Тобольска в предреволюционные годы каким-то богатым коллекционером. Дальнейшая судьба их также неизвестна. Однако и сохранившиеся изделия дают довольно широкое представление о творчестве лучшего тобольского резчика.

В первую очередь привлекают внимание работы Терентьева на общественные темы. Все они выполнены в круглой скульптуре.

В Тобольском краеведческом музее хранится скульптурная группа, исполненная по широко известной в начале XX века карикатуре «Один с сошкой, семеро — с ложкой», — острая сатира на паразитический царский строй. До Великой Октябрьской социалистической революции экспонировать где-либо эту работу было запрещено. Посетители Тобольского музея увидели ее лишь после изгнания колчаковцев и установления в Сибири Советской власти.

В 1926 году Терентьев начал изготавливать копию скульптуры «Один с сошкой, семеро — с ложкой». Довести до конца эту работу мастеру не удалось. После смерти Терентьева заканчивал скульптурную группу Т. С. Песков. Сейчас она хранится в Московском Музее народного искусства.

Большое влияние на работу Терентьева оказало творчество великого пролетарского писателя Алексея Максимовича Горького. Прочитав его замечательную пьесу «На дне», тобольский мастер решил вырезать из кости ее основных персонажей. Терентьев ходил в ночлежные дома, трактиры и наблюдал жизнь «босяков». Лишь после этого он начал резать кость.

В Тобольском музее сохранились лишь три статуэтки персонажей пьесы «На дне» — «Барон», «Лука» и «Пепел». Первая изображает ораторствующего после выпивки Барона. Фуражка его сбита на затылок, рваный пиджак распахнут. Очень выразительна жестикация: левой рукой, которая находится в воздухе, Барон как бы помогает себе разговаривать. В этой статуэтке косторез очень удачно изобразил позерство и внутреннюю пустоту Барона.

Статуэтка «Лука» изображает лысого старика в расстегнутом армяке.

Статуэтка «Пепел» создает яркий образ молодого босняка. Васья Пепел стоит с опущенными руками и обнаженной головой. На лице — озорная улыбка. Одет Пепел в рубаху без пояса и с расстегнутым воротом, в короткие брюки. На ногах — разные опорки.

В Московском Музее народного искусства хранится выполненное Терентьевым скульптурное изображение Льва Николаевича Толстого. Статуэтка рисует великого русского писателя босым, в длинной рубахе, с рукой, заложенной за пояс.

В последние годы жизни Терентьев выполнил из мамонтовой кости замечательное скульптурное изображение Владимира Ильича Ленина. Сейчас оно хранится в Центральном музее В. И. Ленина в Москве.

Интересны работы Терентьева на северные темы. «Ненец-охотник, идущий на лыжах» — традиционная тобольская скульптура — выполнена с большой строгостью и простотой художественных средств. Скульптурная композиция «Ненец на льдине» изображает ненца в малице, нарты и лодку на унесенной в море льдине. Очень выразительны два небольших барельефа Терентьева, изображающие типы женщины и мужчины-ханты. Четко вырезанные, надолго запоминающиеся лица хорошо скомпонованы художником в небольшом кругу. Фотографии этих барельефов помещены в журнале «Омская область» № 8 за 1940 год.

Работ на северные темы у Терентьева, повидимому, было много, однако каких-либо сведений о большинстве из них отыскать не удалось.

В Тобольском музее сохранилось несколько скульптурных работ Терентьева, свидетельствующих о его большом интересе к жанровым сценкам. Статуэтка «Пляшущие крестьянин и крестьянка» изображает бородатого мужика в распахнутой поддевке и с гармоникой в руках. Рядом с ним пляшет и смеется крестьянка в платке.

Скульптура «А у вас как?» изображает рыбака с удочкой, который повернулся, очевидно, к соседу с вопросом.

В некоторых своих работах Терентьев выступает как сатирик. В этом отношении чрезвычайно интересна статуэтка «Сплетня», изображающая по пояс две фигурки пожилых женщин. Одна шепчет что-то на ухо другой. Та с любопытной и в то же время злорадной улыбкой слушает. Терентьев как бы выхватил эту сценку из жизни, создав яркие сатирические образы двух провинциальных сплетниц.

Кроме того, в Тобольском музее имеются жанровые скульптуры Терентьева «Татарин с возом хвороста», «Старик-татарин», «Нищий средних лет», «Мальчик в большом, не по росту пиджаке», «Нищий старик».

В Московском Музее народного искусства хранится миниатюрная скульптура Терентьева «Кустарь», в которой художник с большой симпатией изобразил смеющегося мастерового в лаптях, с руками, заложенными за пояс.

До наших дней дошло большое количество скульптурных композиций Терентьева, изображающих жизнь животных. Многие из этих скульптур хранятся в Тобольском музее. Наибольшим техническим совершенством выделяется фигурка сеттера, делающего стойку. Она вырезана Терентьевым незадолго до смерти и отделана очень тщательно.

С. М. Чугунов отмечал, что у Терентьева его особое внимание «приковала прекрасно и правильно выточенная также из белой кости фигура мамонта»^{*)}.

Из остальных работ Терентьева, посвященных жизни животных, можно назвать следующие: «Щенок и цыпленок», «Три козла на бревне», «Лежащий олень», «Три зайца на бугорке земли», скульптурная композиция по картине Шишкина «Утро в сосновом лесу», «Олень и олененок», «Заяц и дятел на пне» и другие.

Кроме круглой скульптуры и барельефов, Терентьев изготавливал замечательные шкатулки, ножи для разрезания книг, закладки, шпильки, броши и другие изделия из мамонтовой кости. В Тобольском музее экспонируется простая и в то же время очень изящная и оригинальная гладкая цилиндрическая коробочка из мамонтового бивня, за край которой зацепилась кошка, пытающаяся заглянуть внутрь. Маленькая, точно и четко вырезанная фигурка кошки сразу же приковывает к себе внимание.

В фототеке Московского научно-исследовательского института художественной промышленности имеется снимок с изготовленного Терентьевым в 1925 году ножа для разрезания книг. На ручке ножа — рельефное изображение старой женщины (очевидно, татарки) с тюрбаном на голове и с веретеном в руке.

В этой же фототеке хранится снимок интересной работы Терентьева — медной зажигалки с резными пластинками из мамонтовой кости на обеих сторонах. На одной пластинке релье-

^{*)} С. М. Чугунов, От Тобольска до Обдорска летом 1915 года, стр. 2. («Ежегодник Тобольского губернского музея», 1917, вып. XXVIII).

ефной резьбой изображена голова Прометея, держащего в руке огонь. На другой — Прометей в цепях и с орлом на груди.

Славилась в свое время вырезанные Терентьевым броши. В двадцатых годах почти каждая девушка, впервые приезжавшая в Тобольск, считала своим долгом сходить к Терентьеву и приобрести у него традиционную тобольскую брошь с изображением северного оленя.

Роль Терентьева в истории тобольского косторезного искусства огромна. В его творчестве окончательно сформировались основные черты тобольского стиля резьбы по кости: большая свобода в выборе сюжетов и тем с преобладанием, однако, северной тематики, интерес к жизни народа и стремление отобразить ее в изделиях из кости, реалистичность изображения, преобладание круглой скульптуры, как основной формы творческой работы тобольских резчиков, строгость в отборе художественных средств — своеобразный художественный лаконизм.

Творчество Терентьева обогатило тобольский косторезный промысел многочисленными и разнообразными темами, сюжетами и техническими приемами. В частности, косторез показал богатые возможности сочетания белой и коричневой мамонтовой кости в скульптурных работах, показал, какие оригинальные изделия можно выполнять даже из той кости, которую некоторые мастера считали ни к чему не пригодной.

Отдельные стороны творчества Терентьева развивались в дальнейшем его учениками и последователями. В. И. Денисов и его ученики В. Н. Лопатин и С. И. Трегубов отражали в своем творчестве темы общественные, показывали жизнь и быт народов Обского Севера. Как и Терентьев, они работали в основном над созданием скульптурных произведений, развивая и совершенствуя старые реалистические традиции тобольского промысла.

Т. С. Песков и его ученики продолжали сформировавшуюся в творчестве Терентьева линию реалистического, правдивого изображения животного мира Сибири.

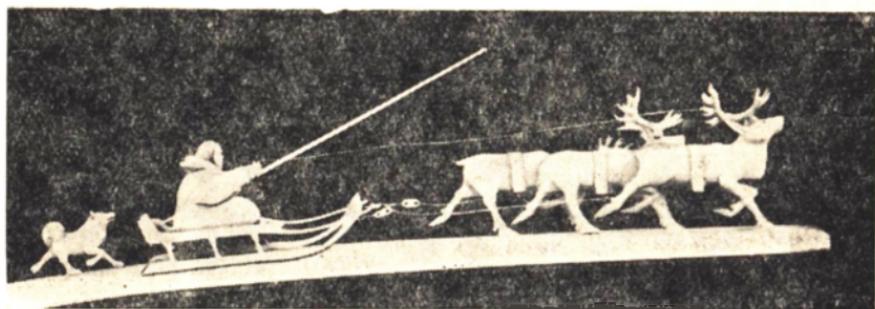
В последние предреволюционные годы тобольский косторезный промысел начал приходить в упадок. Как уже говорилось выше, распространение среди состоятельной части русского общества упадочных, декадентских вкусов и взглядов привело к сокращению спроса на реалистические изделия тобольских косторезов.

Уменьшение спроса, естественно, еще более усилило конкуренцию между мастерскими и даже между мастерами и, следо-

вательно, резко сократило подготовку новых резчиков по кости.

В годы первой мировой войны особенно сильно сократилось число косторезов, закрылись многие мастерские, еще более затруднился сбыт изделий.

Только после Великой Октябрьской социалистической революции и установления в Сибири Советской власти тобольское косторезное искусство получило все возможности для своего дальнейшего развития. Только в годы Советской власти были созданы условия для всестороннего проявления талантов народных художников.

Тобольская скульптура «Тройка оленей». Работа П. М. Третьякова.

В. И. Денисов. «Северная советская фактория».

2. Тобольская резьба по кости после Великой Октябрьской социалистической революции

Гражданская война и хозяйничанье колчаковцев в Сибири тяжело отразились на состоянии тобольского косторезного промысла. Не стало многих мастеров. Художественные изделия из кости совершенно не находили сбыта. Приходилось резать только мундштуки, броши, шпильки да гребни, а иногда и пуговицы. Талантливому мастеру круглой скульптуры В. И. Денисову целые годы приходилось заниматься одними только мундштуками. К нему и заказы приходили с пометкой: «В мундштучную мастерскую».

В годы гражданской войны резьба по кости давала средства к существованию только двум мастерам — Терентьеву и Денисову. Все остальные косторезы вынуждены были зарабатывать себе средства на жизнь другим способом. Ф. Невский работал столяром, Песков — караульным в бане. Резчик Садов, служивший у Мельгуновой все годы существования ее мастерской, а потом работавший в мастерской Терентьева, в годы гражданской войны вынужден был пойти в банщики.

Подобной же была участь и остальных косторезов. Заниматься своим любимым делом они могли лишь в часы досуга.

После установления в Сибири Советской власти на тобольский косторезный промысел было обращено самое серьезное внимание. Мастерам были созданы элементарные условия для работы, и они постепенно, один за другим, начали возвращаться к резьбе по кости.

В 1921 году Тобольский отдел народного образования сделал попытку организовать художественно-промышленную школу с отделением резьбы по мамонтовой кости. Созданием школы энергично занимался тобольский художник П. П. Чукомин. Однако из-за недостатка средств дело это остановилось. Разоренная и разграбленная интервентами страна требовала восстановления в первую очередь производств, необходимых для нормальной жизни государства.

В 1929 году старейшие резчики Денисов и Песков организовали косторезный цех при тобольской артели «Кустарь». В нем работали А. Максимов, Ф. Невский и сами организаторы цеха. Старые мастера начали обучение молодежи, готовя себе смену. В 1931 году в косторезный цех пришел талантливый молодой резчик С. Трегубов.

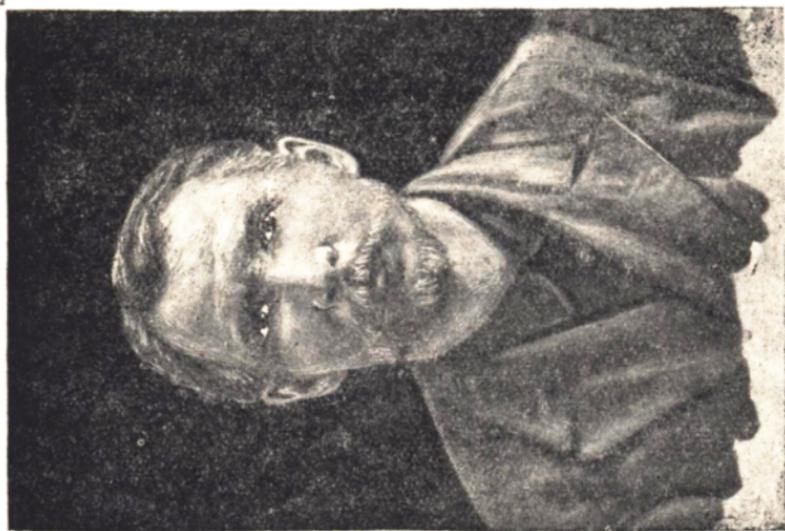
В 1933 году разросшийся цех резьбы по кости выделился в самостоятельную косторезную артель «Коопэкспортбыт».

Артель непрерывно расширялась. К концу 1934 года в ней было уже 16 резчиков. Из них шестеро — Песков, Денисов, Максимов, Лопатин, Трегубов и Килин — занимались художественной резьбой.

В 1935 году тобольская артель участвовала на организованной редакцией областной газеты «Омская правда» выставке косторезных изделий в Омске, в 1937 году — на всемирной выставке в Париже, в 1939 году — на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке в Москве и на международной выставке в Нью-Йорке. На Парижской выставке за свои работы Денисов получил диплом золотой медали, а Лопатин и Трегубов — дипломы серебряной медали.

Увеличивалось производство изделий в артели. Непрерывно росли ее доходы. В 1933 году артель выпустила изделий на 40,6 тысячи рублей, в 1936 году — на 85 и в 1939 году — на 120 тысяч рублей.

К началу Великой Отечественной войны в артели работали 23 резчика по мамонтовой кости. За годы первых пятилеток старейшие мастера воспитали многих молодых косторезов, наиболее талантливыми из которых были Лопатин, Трегубов и Викулов.

Василий Иванович Денисов.

Терентий Семенович Песков.

Кроме Лопатина, Трегубова и Викулова, Денисов и Песков воспитали и нескольких других способных резчиков, которые продолжали свою работу после Великой Отечественной войны. За тринадцать лет работы в артели Песков и Денисов, передавая свой многолетний опыт и свои знания молодым мастерам, сумели вырастить целое поколение тобольских косторезов.

Все эти успехи коллектива косторезов, быстрый рост артели стали возможными лишь благодаря неустанной заботе Коммунистической партии и Советского правительства, которые создали тобольским резчикам все условия для плодотворной творческой работы, для возрождения и развития старинного народного искусства.

Московский научно-исследовательский институт художественной промышленности посылал в артель эскизы, гипсовые слепки с разработанных в институте статуэток, копии и оригиналы лучших косторезных работ, книги, необходимые резчикам. Для непосредственной помощи косторезам в Тобольск выезжали научные сотрудники института. На руководящую работу в артель направлялись молодые специалисты с художественным образованием.

Постоянную помощь и поддержку оказывала косторезам тобольская городская партийная организация.

Неизмеримо вырос материальный и культурный уровень резчиков по кости. Обычными стали творческие командировки лучших мастеров в Москву и поездки косторезов на курорты страны. Основателей артели Советская власть окружила почетом и уважением. Незадолго до Великой Отечественной войны Василий Иванович Денисов был избран депутатом Тобольского городского Совета депутатов трудящихся.

Творчество тобольских резчиков Коммунистическая партия Советского Союза направила по пути правдивого, исторически конкретного изображения действительности в ее революционном развитии. Именно по этому пути развивалось творчество лучших тобольских мастеров довоенного периода. Именно по этому пути продолжает развиваться тобольская резьба по кости и после Великой Отечественной войны.

За годы первых пятилеток произошли громадные изменения в жизни народов Обского Севера — ханты, манси, селькупов, коми и ненцев. 10 декабря 1930 года были образованы Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский национальные округа. Ленинско-сталинская национальная политика Коммунистической партии, нерушимая дружба народов Советской страны, братская помощь великого русского народа создали прочную материальную основу для невиданного подъема экономики и куль-

туры отсталых в прошлом народов Севера. В районах Северо-Западной Сибири была создана мощная лесная и рыбная промышленность, организовались крупные сельскохозяйственные артели.

В тундре и тайге появились школы, больницы, фабрики, радиофицированные поселки.

Грандиозные изменения в жизни Обского Севера не могли не отразиться на творчестве тобольских резчиков. Талантливые художники, всегда внимательно изучавшие жизнь и быт коренных северных народов, посвятили лучшие свои работы великим преобразованиям в жизни ненцев, коми, ханты, манси и селькупов. В. И. Денисов создал такие широкие скульптурные полотна, как «Медицинский пункт в тундре», «Северная советская фабрика», «Выборы в Верховный Совет СССР в тундре».

В. Н. Лопатин выполнил из кости многофигурные скульптурные группы «Изучение Конституции СССР в ненском колхозе», «Радио в тундре». С. И. Трегубов создал скульптурную группу «Школа в тундре». Резчик А. И. Максимов выполнил многофигурную композицию «Радиофицированный чум».

Все эти работы изображают жизнь правдиво, изображают жизнь изменяющейся и развивающейся. Иными словами, эти работы показывают, что в издавна свойственном тобольским мастерам реалистическом методе изображения начинают появляться черты метода социалистического реализма.

В эти годы метод социалистического реализма становится господствующим в советской литературе, в советской живописи, скульптуре и других видах искусства. В народном искусстве этот процесс происходил несколько замедленно, ибо здесь особенно велика сила традиций. Народный художник, выполняя какую-либо творческую работу, как правило, исходит из уже известных ему аналогичных работ старых мастеров, пользуется их сюжетами и формами. В то же время народный мастер всегда вносит в работу что-то свое, даже тогда, когда он просто копирует какой-либо образец. И вот в этих-то своих, новых элементах работы отражается окружающая народного художника жизнь, отражается его отношение к этой жизни, его мировоззрение.

Естественно, что в каждой отдельной работе мастера эти вызванные жизнью изменения невелики, они не будут бросаться в глаза. Однако в течение ряда лет незначительные изменения, последовательно накладываясь друг на друга, могут привести и приводят в народном искусстве к появлению нового содержания, новых форм. Количество переходит в качество.

Именно таким путем и проникает в народное искусство метод социалистического реализма. Понятно, что путь этот долог и извилист. Но он закономерен, ибо коренные изменения в условиях материальной жизни общества, появление нового социального строя, неизбежно отражающиеся во всем искусстве нового общества, не могут не отразиться и в народном искусстве, которое создается художниками, внимательно наблюдающими жизнь.

В тобольскую резьбу по кости метод социалистического реализма проникал в основном так же, как и в другие художественные промыслы нашей страны. Однако здесь этот процесс шел быстрее, чем во многих других видах народного искусства. Способствовала этому относительная молодость тобольского косторезного промысла (по сравнению, например, с холмогорским) и, следовательно, меньшая сила традиций. Способствовал этому также и сам характер работы тобольских резчиков, которые чаще всего стремились к созданию не предметов бытового назначения, а самостоятельных произведений искусства — скульптур, правдиво отражающих жизнь.

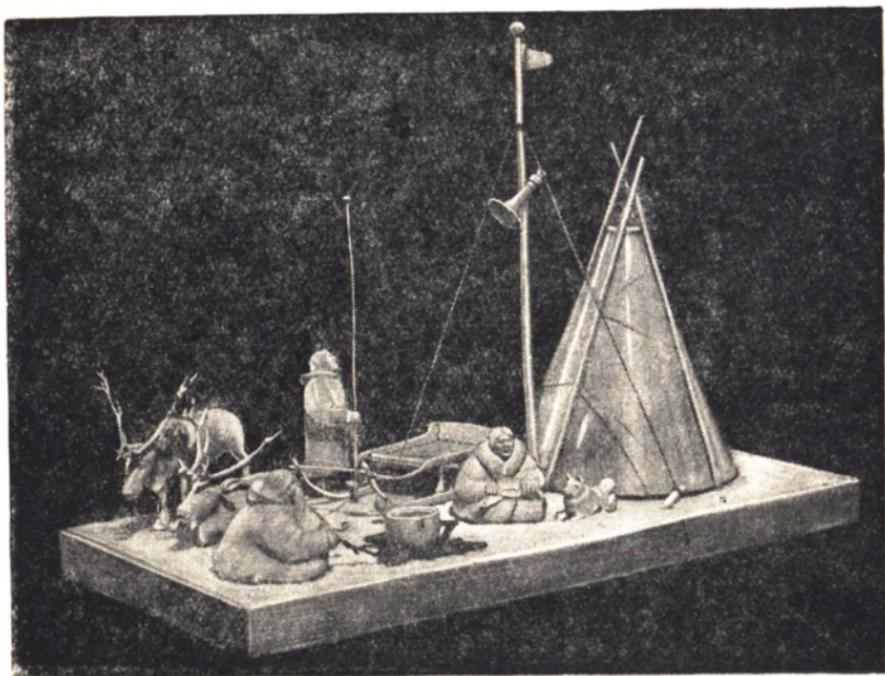
Непрерывно изменяющаяся и развивающаяся советская действительность заставляла народных художников изменять содержание своих работ, отходить постепенно от старых сюжетов и тем, искать и воплощать в кости новые сюжеты и темы.

Кроме того, как и на все художественные народные промыслы нашей страны, большое влияние оказали на тобольскую резьбу по кости изменившиеся требования общества, возросшие культурные запросы народа, который требовал произведений, правдиво отражающих сегодняшний день нашей Родины. Эти новые запросы и требования находили свое выражение в указаниях и советах, которые давал тобольской косторезной артели Московский научно-исследовательский институт художественной промышленности, в тех условиях, которые ставили артели торгующие организации.

Основной темой творчества тобольских резчиков всегда была и до сих пор остается жизнь народа. Изображение животного мира играло и в настоящее время играет в тобольском косторезном искусстве роль второстепенную.

Отражая в своем творчестве жизнь народа, мастера-косторезы очень много внимания всегда уделяли быту коренных народностей Обского Севера. Характерными в тобольской резьбе стали миниатюрные скульптуры, изображающие упряжку из трех оленей, нарты и погонщика, многофигурные скульптурные композиции, изображающие чум и семью ненцев на отдыхе.

В этих-то многофигурных скульптурных композициях на се-

В. Н. Лопатин. „Радио в тундре“.

верные темы и стали появляться в тридцатых годах новые элементы — элементы быта жителей тундры в советское время. К традиционным в тобольской резьбе чуму, костру с котелком и нартам с оленями мастер Лопатин добавляет шест с репродуктором. Такой же шест с репродуктором появляется среди чума и нарт в скульптурной группе мастера Максимова. Так создаются две скульптурные работы, отражающие новое жизненное явление — радио в тундре.

Возникают в советской тундре аккуратные домики факторий и школ — и вслед за этим появляются те же домики в многофигурных группах Денисова «Северная советская фактория» и Трегубова «Школа в тундре».

Изучают в тундровых стойбищах новую Советскую Конституцию, проводят в соответствии с этой Конституцией выборы в верховный орган государственной власти нашей страны — и в изделиях тобольских резчиков находят свое отражение эти события. Появляются работа Лопатина «Изучение Конституции СССР в ненецком колхозе» и работа Денисова «Выборы в Верховный Совет СССР в тундре».

При этом характерно, что новый элемент — шест с репродуктором, — появившийся в работах Лопатина и Максимова и еще недавно игравший в композиции стержневую, сюжетную роль, быстро становится традиционным и входит уже как традиционный элемент, не имеющий сюжетного значения, в работу Трегубова «Школа в тундре», в работу Денисова «Выборы в Верховный Совет СССР в тундре», в скульптурную группу Варгасова «Приезд врача в стойбище» и в ряд других, более поздних работ. Именно таким путем складываются в народном искусстве традиции.

Интересно, что одновременно с появлением в тобольской резьбе новых характерных элементов исчезают старые. Так, например, в 30-е годы исчезла из тобольских скульптурных групп кадка с вином, которую ненцы везли на нартах в свое стойбище. Исчезла она потому, что в жизни этого явления уже не было.

Основной формой выражения нового содержания в работах тобольских резчиков этого периода стала многофигурная скульптурная группа. Такие группы выполнялись тобольскими мастерами и раньше. Однако, во-первых, они были до революции довольно редки, а во-вторых, обычно не имели значения самостоятельного произведения искусства, являясь, как правило, чернильным прибором на северную тему (например, упоминавшийся выше чернильный прибор, изготовленный в мельгуновской мастерской). Такая группа содержала обычно две-три фигурки ненцев и чум, который являлся чернильницей.

В годы первых пятилеток многофигурные скульптурные полотна получили значение самостоятельных произведений искусства, утратив свое прежнее, чисто бытовое назначение. В тот период они стали в тобольской резьбе основной формой выражения нового, советского содержания.

Прекрасные многофигурные скульптурные группы на современные темы были выполнены крупнейшим мастером после-революционного периода В. И. Денисовым, продолжавшим и развивавшим традиции П. Г. Терентьева.

Василий Иванович Денисов (1880—1942) до 1908 года работал в мастерских Мельгуновой и Овешковой.

В 1914 году Денисова призвали в армию. Война сделала его инвалидом: у Василия Ивановича ампутировали ногу.

После операции тоболяк долго лежал в петроградском госпитале. Нога болела, но руки были здоровы и тянулись к любимой работе. И вот однажды Василий Иванович решил вырезать из полена фигурку ненца. Под руками не было никаких инструментов, кроме перочинного ножа, но для опытного ма-

стера и этого было достаточно. Немного времени спустя фигурка уже красовалась на тумбочке возле кровати.

Среди дам, приходивших в госпиталь от какого-то благотворительного общества, была петроградская художница. Изделие Денисова ее заинтересовало, восхитило, и вскоре в столичных салонах уже говорили о простом солдате-сибиряке, который оказался талантливым скульптором-самоучкой и который вырезает свои фигурки простым перочинным ножом.

У Денисова появилось много заказчиков. Вскоре ему предложили работать в Петрограде постоянно. Предложение было заманчивым, и Василий Иванович перевез в столицу свою семью. Однако увлечение изделиями тобольского резчика оказалось недолговечным. Количество заказов стало уменьшаться, а жизнь в Петрограде становилась все труднее. И, пока еще были средства на обратную дорогу, Денисов со своей семьей уехал в родной Тобольск.

Здесь он пережил тяжелые годы гражданской войны, перенес ужасы белогвардейщины и в конце двадцатых годов стал одним из создателей косторезного цеха, а затем и самостоятельной косторезной артели.

Денисов был творцом круглой скульптуры. До Октябрьской революции он работал над изготовлением таких статуэток, как «Ненец», «Памятник Ермаку», «Лось», «Олень», «Мамонт», «Медведь» и т. д. Изготавливал он также шахматы с изображением ненцев, фигурки белок и другие скульптуры.

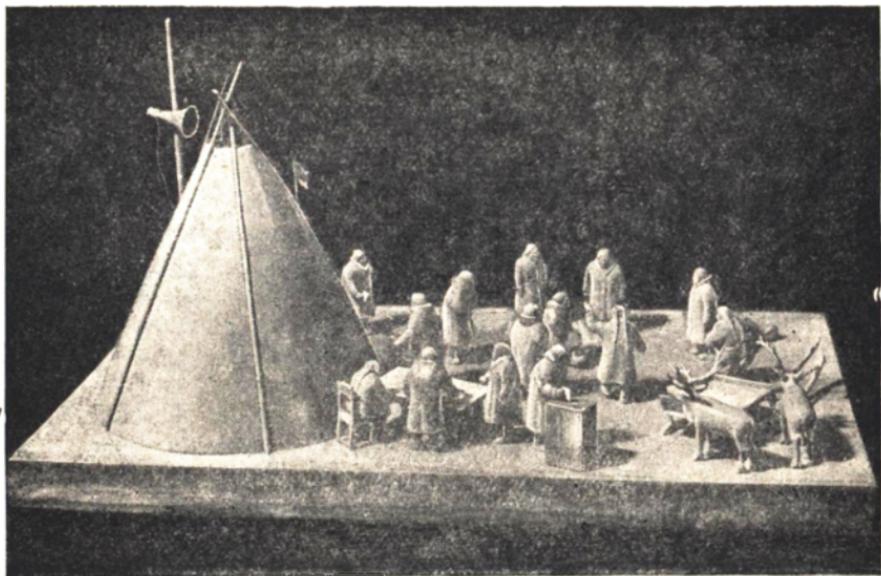
Наибольшего расцвета творчество замечательного резчика достигло в годы первых пятилеток.

Чрезвычайно интересны скульптурные группы Денисова «Выборы в Верховный Совет СССР в тундре» и «Северная советская фактория». Первая изображает группу людей возле чума, в котором находится кабина для тайного голосования. Туда направляется ненец с бюллетенями. Рядом с чумом — стол избирательной комиссии и шест с репродуктором. На нартах с распряженными оленями сидит уже проголосовавшая ненка. Двое ненцев танцуют в кругу.

В центре композиции «Северная советская фактория» расположен небольшой домик с антенной. Возле него остановились две оленьих упряжки. От одной из них ненец несет меха.

Такой же одноэтажный домик с антенной является центром многофигурной группы Денисова «Медицинский пункт в тундре». Вокруг домика группа только что приехавших из тундры ненцев. Один из них открывает дверь медпункта.

На примере работ Денисова, композиций Трегубова «Школа в тундре» и современного мастера Синицких «Электрификация

В. И. Денисов. «Выборы в Верховный Совет СССР в тундре».

тундры» ясно видно, как начинает исчезать из работ тобольских резчиков на северные темы традиционный чум, как замещает его бревенчатый домик — принадлежность новой, социалистической тундры, как становится этот новый элемент традиционным в тобольской резьбе по кости.

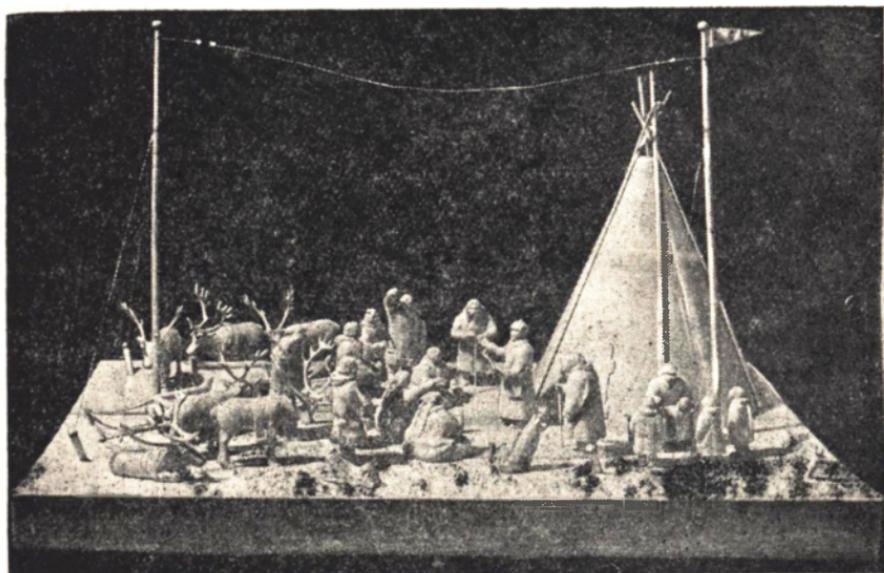
В журнале «Омская область» № 8 за 1940 год помещена фотография скульптурной группы Денисова «Возвращение с рыбалки». Группа изображает вернувшихся с лова ненцев, один из которых, нагнувшись, достает из лодки рыбу. Тут же два распряженных оленя, собака и чум, к которому прислонены нарты.

Работы Денисова очень строги и экономны по своим художественным средствам. В его скульптурных композициях нет никаких украшений, нет ничего лишнего, надуманного. Все в них так же просто, естественно и сурово, как проста и сурова жизнь тундры. Характерный тобольский стиль резьбы по кости нашел в работах Денисова свое очень полное и яркое выражение.

Имя Денисова — одного из самых крупных в истории тобольского промысла резчиков — вошло в новое издание Большой Советской энциклопедии.

Самым талантливым учеником Денисова был Виктор Никитич Лопатин. Подобно своему учителю, он один из крупнейших мастеров многофигурной скульптурной композиции. Основной темой творчества костореза была жизнь советского Обского Севера.

Наиболее известная работа Лопатина — «Изучение Конституции СССР в ненецком колхозе» — изображает группу ненцев, которым стоящий у чума воин Советской Армии рас-

В. Н. Лопатин. «Изучение Конституции СССР в ненецком колхозе».

сказывает о великом новом законе социалистического государства. Возле ненцев — несколько привязанных к нартам оленей. Сбоку от чума второй боец Советской Армии (как и первый, — представитель шефствующей над колхозом воинской части), сидя на корточках, разговаривает с маленькими жителями тундры.

Группа выполнена с настоящим техническим совершенством. Несмотря на большое количество фигур, на наличие чума она не производит впечатления чего-то тяжелого, громоздкого. Она легка, проста и естественна.

Интересна скульптурная композиция Лопатина «Радио в тундре» (1937). Возле костра у чума сидят два ненца и слушают радио. Третий ненец стоит с хореом у нарта. В фигурах лю-

дей косторезу удалось хорошо передать напряженность и внимательность слушателей.

Многофигурная рельефная группа Лопатина «Снятие папанинцев со льдины» изображает момент встречи героической четверки советских людей с командами ледоколов, силуэты которых видны на заднем плане композиции. Фигуры людей расположены по краям ее.

Изящны и чрезвычайно лаконичны по своим художественным средствам статуэтки Лопатина «Лось», «Белый медведь», «Пограничник в дозоре» и «Ненец-охотник». Последняя изображает улыбающегося, довольного удачной охотой ненца с собакой. Ненец стоит, опершись на ружье, у пояса его богатая добыча. Группа выполнена из одного куска кости.

В Московском Музее народного искусства хранятся вырезанные Лопатиным фигурка таджика в халате, чалме и с большим кинжалом у пояса, скульптурное изображение ненца, кормящего рыбой собаку, и статуэтка, изображающая мамонта с поднятым хоботом.

Экспонатами Омского государственного музея изобразительных искусств являются работы Лопатина «В забое», «Ханты с рыбой» и «Два мамонта».

На Парижской выставке 1937 года большим успехом посетителей советского павильона пользовалась изготовленная Лопатиным рельефная накладка из кости для крышки альбома «А. С. Пушкин».

Портрет великого русского поэта обрамлен здесь изображениями его героев из «Русалки» и «Руслана и Людмилы».

В 1935 году Лопатин вырезал из кости рельефную накладку для крышки альбома на тему «Гибель «Челюскина» и лагерь Шмидта». Накладка состоит из отдельных фрагментов. В центре — портрет О. Ю. Шмидта, по бокам — тонущий во льдах «Челюскин» и самолет, летящий на выручку к экспедиции. Внизу — сцена охоты на белого медведя.

Выполненная в 1936 году Лопатиным скульптурная группа «Книгоноша у чума» изображает ненца-книгоношу, который привез книги в дальнее стойбище. Наклонившись над нартами, книгоноша развязывает свой товар. У чума стоит женщина с ребенком на руках. Второй ребенок несет ей книгу. Работа эта экспонировалась на всемирной Парижской выставке 1937 года.

В 1939 году по вызову Московского научно-исследовательского института художественной промышленности Лопатин приезжал в творческую командировку в Москву. Во время

этой командировки совместно с известным скульптором-резчиком по кости С. П. Евангуловым и по его эскизу Лопатин выполнил рельеф и гравировку на моржовом клыке. Работа была посвящена самоотверженному труду советских полярников по освоению Северного Морского пути.

В центре клыка выгравирована карта с изображением Северного Морского пути. Отдельные фрагменты работы изображают папанинцев, ледокол, самолет, а также моржа и белого медведя на льдине.

Во время этой же командировки тобольский косторез сделал ряд карандашных набросков для своих будущих работ. Фотокопии их хранятся сейчас в фототеке Московского научно-исследовательского института художественной промышленности. Привлекает внимание мастерски выполненный набросок статуэтки всадника, всматривающегося вдаль. Изготовить эту работу Лопатину, очевидно, не удалось. По крайней мере, сведений о такой скульптуре нет. Однако эскиз говорит об интересе Лопатина к темам, не являющимся традиционными в тобольской резьбе. Известно, что подобного рода работу из тобольских мастеров выполнял лишь А. И. Максимов (статуэтка «Чапаев», 1935 год; кстати, миниатюрная скульптура эта довольно слаба по своим изобразительным средствам).

Об интересе Лопатина к новым для тобольской резьбы средствам изображения говорит также его набросок фигурки сидящей собаки. Позднее по этому наброску мастер выполнил из кости скульптуру-игрушку. Очевидно, одновременно с этим была изготовлена и игрушечная фигурка бегемота. Обе статуэтки выполнены резчиком с большим юмором, сделаны они нарочито смешными. В тобольской резьбе подобных работ до Лопатина не было. Фотографии этих миниатюрных скульптур-игрушек можно найти в фототеке Московского научно-исследовательского института художественной промышленности.

Как и у Терентьева, у Лопатина одной из крупных последних работ было изображение Владимира Ильича Ленина. Работа была выполнена по кости в рельефе с большим мастерством и точностью.

Другим продолжателем традиций Терентьева был талантливый мастер Семен Иванович Трегубов. Он приехал в Тобольск из Кировской области, где был до этого резчиком по дереву (работал по капо-корешку). Трегубов перенес в Тобольск искусство изготовления портсигаров, которых до этого мастера здесь не резали.

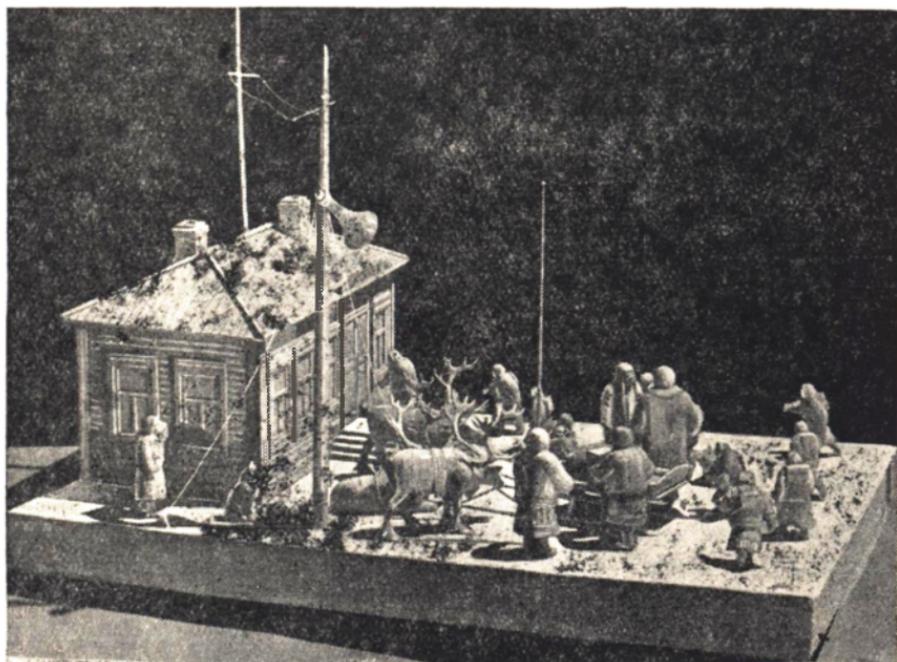
Одну из первых своих творческих работ Семен Иванович посвятил Иосифу Виссарионовичу Сталину. Это был заме-

чательный рельефный портрет, выполненный из мамонтовой и моржовой кости.

В Омском государственном музее изобразительных искусств хранится изготовленный Трегубовым из кости миниатюрный макет книги «В. И. Ленин».

Будучи всесторонне одаренным резчиком, Трегубов мастерски выполнял из мамонтовой кости и многофигурные скульптурные группы, и одиночные скульптуры, и всевозможные изделия ширпотреба.

Интересны многофигурные скульптурные группы Трегубова «Школа в тундре» и «Семья ненца на отдыхе». Первая изображает группу ненцев, которые привезли детей в школу. Экспонировалась она на всемирной выставке в Нью-Йорке. Вторая работа экспонировалась на всемирной Парижской выставке 1937 года. Эта группа изображает чум, у входа в который сидит с ребенком на руках ненка. Рядом на нартах сидит ненец. Другой ненец кормит рыбой собаку. Возле чума лежит олень, рядом с ним олененок. Композиция хорошо передает спокойствие людей, расположившихся на отдых.

С. И. Трегубов. «Школа в тундре».

Трегубов много и успешно работал над созданием скульптур, отображающих животный мир родного края. Семену Ивановичу принадлежит, например, замечательное скульптурное изображение белки с шишкой в лапах. С большим мастерством выполнены также Трегубовым фигурки лося, лосихи и насторожившегося песка. Последняя скульптура экспонировалась на всемирной выставке в Нью-Йорке.

Интересна скульптура Трегубова, изображающая оленюху, которая кормит одного олененка и облизывает другого.

Замечательнейшим резчиком, который выполнил много прекрасных скульптурных изображений животных и создал характерное тобольское искусство инкрустации из мамонтовой кости, был ученик Терентьева Терентий Семенович Песков.

Песков родился в 1879 году в Белоруссии. Оттуда овдсвешшая мать привезла его в одну из ишимских деревень, где мальчик без всякой посторонней помощи выучился рисовать.

Когда Песков подрос, набожная мать отдала его послушником в Абалакский монастырь (близ Тобольска). Однако энергичная натура мальчика не позволяла ему соблюдать монастырский устав. Вскоре Песков был из монастыря выгнан.

Резьбе по мамонтовой кости Песков выучился у одного тобольского столяра-краснодеревца, который должен был обучать юношу прежде всего столярному ремеслу.

С двадцати лет резьба по мамонтовой кости стала для Пескова основным источником средств существования.

До 1911 года Т. С. Песков работал в различных тобольских косторезных мастерских, а с 1911 года — самостоятельно. В годы первой мировой войны Песков работал по мобилизации на одном из заводов Самары. Во время хозяйничанья белогвардейцев в Сибири косторез сидел некоторое время в тобольской тюрьме за нежелание служить в белой армии.

Песков в основном резал из кости фигурки животных и оленьи упряжки. Кроме того, он много работал над изготовлением фигурных шахмат, инкрустированных шкатулок, рельефа, мундштуков, трубок, брошей и т. д. Разработкой больших оригинальных скульптурных композиций Песков не занимался.

„Бегущий олень“. Композиция Т. С. Пескова. Копия работы Н. Г. Сидорова.

В художественном фонде артели «Коопэкспорт» хранится небольшая статуэтка Пескова «Мамонт». До сих пор изготавливают тобольские мастера ставшую традиционной фигурку бегущего оленя. Впервые ее вырезал из кости Терентий Семенович Песков... В книге «Народное искусство СССР в художественных промыслах» помещена фотография работы Пескова «Белые медведи». Фигурки животных, готовых вступить в схватку из-за добычи, очень выразительны и динамичны. Для работ Пескова характерна большая четкость и строгость форм.

Интересна скульптурная группа Пескова «Схватка оленей». В центре ее — два сцепившихся рогами оленя. Тела их полны напряжения.

Отличительной особенностью скульптур Пескова является их динамичность. Оленя мастер изобразил во время бега и во время схватки, медведей — готовыми к схватке, мамонта — с поднятой для шага ногой.

В середине тридцатых годов в честь лыжного перехода Тобольск — Москва Терентий Семенович вырезал из кости замечательную статуэтку, изображающую бегущего на лыжах спортсмена в лыжном костюме.

В качестве примера чудесных шкатулок, изготовлявшихся Песковым, можно привести один из экспонатов Московского Музея народного искусства — шкатулку из белой мамонтовой кости с инкрустацией из коричневой и серой кости. На крышке шкатулки — рельефное изображение ненца с собакой, который ловит арканом оленя. По скату крышки идет рамка с инкрустацией из коричневых треугольников и столбиков.

На передней стенке шкатулки два медальона с рельефным изображением двух моржей на одном и белого медведя на другом. Медальоны окружены рамками с инкрустацией из коричневых столбиков. На боковых стенках — по медальону с рельефными изображениями мамонта и пса. Медальоны окружены такими же рамками с инкрустацией.

Задняя стенка шкатулки украшена инкрустированной рамкой. Внутренние стенки, дно и крышка шкатулки обиты темно-фиолетовым бархатом.

* * *

После наладения гитлеровских полчищ на Советский Союз почти все мастера косторезной артели ушли на фронт. Остались лишь Песков, Денисов и три ученика. Сохранять артель как самостоятельную единицу не имело смысла, и она влилась на правах цеха в промысловую артель «Свой труд».

В 1942 году умерли основатели артели Денисов и Песков. За годы войны погибли на фронте, защищая свободу и неза-

висимость своей Родины, мастера Лопатин, Трегубов, Бизин Михайлов, Креков, Гутников, Преснецов и Дорофеев.

В косторезном цехе создалось очень тяжелое положение. Не было опытных мастеров. Не хватало сырья. Затруднен был сбыт изделий. Однако цех упорно продолжал работу. В это трудное время молодой мастер В. С. Синицких проявил себя талантливым резчиком, способным продолжать лучшие тобольские традиции.

В 1944 году в Тобольск из Москвы был направлен опытный резчик по кости А. Л. Ремизов. Став художественным руководителем косторезов, он энергично взялся за восстановление промысла и налаживание производства. Городская партийная организация горячо поддержала Ремизова. К концу войны косторезный цех довольно прочно стоял на ногах и был готов к тому, чтобы после возвращения мастеров с фронта вновь выделиться в самостоятельную артель.

После победы над фашистской Германией вернулись с фронта мастера Уженцев, Килин, Третьяков, Сидоров и другие. Вновь в Тобольске возникла самостоятельная косторезная артель «Коопэкспорт».

Росли новые мастера. Приступали к творческой работе над круглой скульптурой вернувшиеся с фронта косторезы. Богатая, полная напряженного труда и героических побед жизнь советского народа находила все более полное отражение в работах замечательных народных художников.

Многие свои работы послевоенного периода тобольские резчики посвятили великим вождям рабочего класса В. И. Ленину и И. В. Сталину. Замечательные настольные рельефные портреты В. И. Ленина и И. В. Сталина выполнил А. Л. Ремизов. Образы Владимира Ильича Ленина и Иосифа Виссарионовича Сталина занимают центральное место и в новой работе Ремизова — композиции «Наша Родина — мира оплот».

Товарищу Сталину посвятил одну из своих первых работ мастер А. А. Уженцев. Замечательную инкрустированную шкапулку, на крышке которой изображен силуэт И. В. Сталина, изготовил мастер Г. С. Килин.

В первые послевоенные годы значительное внимание уделяли тобольские резчики военной теме. Ремизов изготовил в этот период настольную скульптуру советского воина-победителя — символическое изображение победы Советского Союза над гитлеровской Германией и милитаристской Японией. Об этой оригинальной статуэтке писала в 1947 году «Правда».

Ряд скульптур на военные темы создал молодой мастер В. С. Синицких. Работали над этой темой Терехов и Васильков.

Васильков создал скульптурную группу «Возвращение с фронта». В упрощенном виде (одна фигурка на нартах вместо двух) эта группа быстро стала традиционной в тобольской резьбе и получила название «Поездка на собаках».

Теме мирного, созидательного труда советского народа в период постепенного перехода от социализма к коммунизму посвятил свои послевоенные работы талантливый тобольский резчик Ф. В. Викулов, ставший после Ремизова художественным руководителем артели.

Федор Васильевич Викулов начал творческую работу над круглой скульптурой задолго до Великой Отечественной войны. Еще на всемирной Парижской выставке 1937 года экспонировалась его оригинальная статуэтка «Танцующий шаман». Шаман изображен с бубном, палочкой, висящим на поясе ножом и в меховой шапке с длинными концами. Стоит шаман на одной ноге, другая поднята в танце.

Статуэтка создает разоблачающий, сатирический образ шамана. На лице его скульптор умело изобразил пустоту и ответственную ограниченность, ясно определив тем самым свое отрицательное отношение к этому отжившему, ушедшему из жизни народов Севера явлению.

В послевоенные годы Викулов вырезал ряд удачных статуэток: «Летчик», «Лыжник», «Победительница», «Вперед к коммунизму».

«Лыжник» Викулова стоит, опираясь на сложенные лыжи. «Победительница» — это статуэтка стройной девушки, получившей приз на соревнованиях по фигурному катанию на коньках. В руках у девушки только что полученный кубок. Спортсменка не успела еще переодеться: она в отороченном мехом костюме для катания и в ботинках с коньками.

Скульптурная группа «Вперед к коммунизму» изображает фигуры юноши и девушки, которые держат знамя и устремлены в едином порыве вперед. В руках у юноши книги. На постаменте рельефным рисунком выполнены ордена комсомола и отражено его участие в учебе, в промышленном и сельскохозяйственном труде, в защите великой советской Родины.

Эта скульптурная группа была выполнена тобольским резчиком в честь XI съезда комсомола. От имени комсомольцев и молодежи Тюменской области она была преподнесена в подарок съезду.

Тему созидательного труда, начатую в послевоенные годы Викуловым, продолжали в своих работах мастера Хазов, Уженцев, Сеницких, Терехов и молодой резчик Марко, который создал миниатюрную скульптуру «Электропильщик».

Не ослабевал в послевоенные годы интерес резчиков и к старой, традиционной тобольской теме — изображению жизни народов Обского Севера. А жизнь эта менялась на глазах. При братской помощи великого русского народа в Ямало-Ненецком и Ханты-Мансийском национальных округах начался массовый переход на оседлость. Ненцы, веками кочевавшие по тундре вслед за оленьими стадами, ханты, манси и селькупы, бродившие испокон веков по тайге в поисках пушного зверя, стали жить в благоустроенных поселках со школами, больницами, магазинами, с электрическим освещением. Неустанная забота Коммунистической партии и Советского правительства о повышении культурного уровня отсталых в прошлом народов дала свои результаты — в городах и поселках Обского Севера появилась многочисленная национальная интеллигенция: учителя, врачи, зоотехники, партийные и советские работники, поэты, писатели и художники.

Эти перемены, естественно, отразились в творчестве тобольских косторезов. Мастер В. С. Синицких при помощи А. Л. Ремизова создал замечательную многофигурную скульптурную группу «Электрификация тундры». Мастер П. М. Третьяков вырезал из кости статуэтку «Ненка-школьница». Много скульптур ненецких женщин вырезали в свое время старые мастера. Но их «ненки» чистили рыбу, качали ребенка или варили на костре пищу. Третьяков первый изобразил ненку, которая читает книгу. Изменилась жизнь ненецкого народа, изменилось и отражение этой жизни в творчестве тобольских резчиков.

П. М. Третьяков.
„Ненка-школьница“.

Интересны также многофигурные группы на северные темы мастеров Василькова «Самодетельность в рыбацком колхозе» и К. Т. Пескова — сына Т. С. Пескова — «Доставка предвыборной литературы на Крайний Север». В последнее время К. Т. Песков выполнил оригинальный чернильный прибор на северную тему и миниатюрную скульптурную группу «Юный оленевод», изображающую ненецкого мальчика с оленем.

Интерес к северной теме у тобольских мастеров непрерывно возрастает. Можно смело сказать, что в ближайшие годы появятся новые замечательные косторезные изделия, полно и ярко отражающие тот коренной перелом в жизни народов Северо-Западной Сибири, который произошел в годы послевоенных пятилеток.

Широкое отражение в послевоенном творчестве тобольских резчиков нашел чудесный мир русских сказок. Мастер Ф. С. Федоров выполнил замечательные скульптурные иллюстрации к русским народным сказкам «Репка» и «Мужик и лиса», молодой мастер Г. А. Хазов — к сказке «Репка», мастер П. М. Третьяков — к сказке «Мужик и медведь».

Две работы на сказочные темы выполнил в послевоенные годы мастер Валерий Виталиевич Иванов, впервые взявший резец в 1944 году. Его шкатулка по пушкинским сказочным мотивам имеет пять вставок ажурной резьбы. Крышка шкатулки содержит иллюстрацию к вступлению поэмы «Руслан и Людмила» («У лукоморья дуб зеленый...»). На передней стенке вырезана иллюстрация к «Песни о вещем Олеге», а на тыльной стенке — бой Руслана с Головой. Боковые стенки представляют собой иллюстрации к «Сказке о царе Салтане» и к «Сказке о рыбаке и рыбке».

Вторая шкатулка Иванова, также выполненная по сказочным мотивам, иллюстрирует известную сказку поэта-тоболяка П. П. Ершова «Конек-Горбунок».

Счастливому детству советских ребят посвящены две миниатюрные скульптуры К. Т. Пескова. Этой же теме будет посвящена шкатулка, которую выполняет П. М. Третьяков.

Возник в послевоенные годы у тобольских резчиков интерес к некрасовским темам. Мастер В. С. Синицких создал интересную скульптурную группу «Мужичок с ноготок». Мастер К. Т. Песков разрабатывает многофигурную композицию по поэме Некрасова «Кому на Руси жить хорошо».

Таким образом, в послевоенные годы значительно увеличилось количество тем, нашедших отражение в творчестве тобольских резчиков. Это стало возможным лишь благодаря непрерывному росту материального благосостояния и культурного уровня мастеров, благодаря заботе Коммунистической партии и Советского правительства о развитии народных художественных промыслов.

Производство в артели непрерывно увеличивается. В 1948 году было выпущено продукции на 255 тысяч рублей, в 1951 году — на 406,6 тысячи рублей, а в 1952 году — почти на полмиллиона рублей.

В артель пришла новая техника. Раньше абсолютно все процессы обработки кости производились вручную. Теперь же значительная часть процессов механизирована. При обработке кости стали применяться бормашины с электрическим приводом, токарные станки (для изготовления трубок и мундштуков), настольные сверлильные станки. Это позволило значительно увеличить производительность труда мастеров.

Применение новой техники особенно ярко видно на примере изготовления в артели обыкновенной броши.

Образцы брошей разрабатываются опытными мастерами и затем утверждаются к производству в Москве Художественным советом Росхудожпромсоюза, в систему которого входит артель. После утверждения образца по нему изготавливают резиновый штамп и этим штампом переносят изображение на костяные пластинки, отпиленные обыкновенной лучковой пилой от мамонтового бивня или моржового клыка. Распиливание кости в артели в ближайшее время также будет механизировано. Оно будет производиться дисковой пилой с электрическим приводом.

Когда на пластинку нанесен рисунок, по нему лобзиком — тонкой пилкой с очень мелкими зубцами — выпиливают контуры броши. Затем при помощи бормашины, которая имеется у каждого мастера, высверливаются тонкие отверстия для лобзика в тех местах контура, которые должны быть удалены при дальнейшей обработке.

Почти в каждой броши есть полукруглые выпуклости — это либо сердцевины цветков, либо орнаментальные украшения, либо другие детали рисунка. Раньше эти полукруглые выпуклости мастер вырезал вручную. Операция считалась одной из самых трудоемких. Теперь же для того, чтобы на заготовке возникла сердцевина цветка или один из элементов орнамента, мастеру достаточно на секунду-полторы опустить на кость особым образом изготовленное сверло, которое имеется в наборе резцов для бормашины. На одной только этой операции артель экономит теперь сотни рабочих часов в месяц.

Затем мастер приступает к следующей операции — удалению пробелов броши. В просверленные при помощи бормашины отверстия заготовок вставляется лобзик. Заготовка оказывается как бы нанизанной на него. Придерживая заготовку пальцами, мастер аккуратно выпиливает по рисунку пробел и выталкивает выпиленный кусочек кости из заготовки. Затем лобзик вставляется в отверстие другого пробела и т. д.

Когда все пробелы выпилены, начинается работа резцами: мастер углубляет линии рисунка, снимает острые края и т. п.,

в общем переводит рисунок в рельеф. Рельеф прорезается сначала грубыми (крупными), а затем тонкими (мелкими) резцами. Сейчас эта работа также производится бормашиной.

После окончания резьбы изделие шлифуется шкуркой, а затем полируется замшей или мягкой тряпочкой с мелом и спиртом. Для ускорения полировки круглую щеточку, смоченную спиртом, надевают на вал электромотора и подносят к ней изделие. Отполированная брошь приобретает блеск.

До недавнего времени все эти операции, начиная с отпиливания костяных пластинок и кончая прикреплением булавок, производил один и тот же мастер. Значительную часть времени ему приходилось тратить на процессы, не требующие косторезной квалификации (распиливание кости, шлифовка и полировка готовых изделий и т. д.). Это, естественно, снижало производительность труда. По инициативе председателя правления артели Е. А. Трухиной и части мастеров в артели вводится разделение труда. Процессы, не требующие руки костореза, передаются постепенно подсобным рабочим. Так, например, сейчас мастера шлифовкой и полировкой изделий не занимаются. С пуском в ход циркулярной электропилы резчики освободятся от распиловки кости. Ее будет производить подсобный рабочий.

Броши и другие изделия ширпотреба артель выпускает иногда кремового, а иногда ослепительно белого цвета. Чем объясняется такая разница? — Различием материала.

Кремовые броши изготавливаются из бивня мамонта. Эти бивни часто находят в тундре, тайге, на размытых берегах сибирских рек. Иногда их находят при рытье колодцев. Мамонтовая кость бывает самых различных цветов и оттенков: молочно-белого, кремового, розового, голубоватого, зеленого, светло- и темнокоричневого. Цветной обычно бывает корочка бивня, имеющая толщину в несколько миллиметров. Основная же масса бивня, как правило, кремовая или, в крайнем случае, светлокоричневая. Разница в цвете зависит от того, в какой почве пролежала кость несколько тысячелетий, какими солями она пропиталась.

Очень важно, чтобы кость была хорошего качества, то есть без наружных и внутренних трещин. Качество кости можно определить по весу, а также при ударах молоточком. Сплошная, без трещин и пустот кость тяжела и звучит глухо. Кость с трещинами легче и дает более звонкий, часто дребезжащий звук.

Ослепительно белые броши изготавливаются из моржового клыка. Добывают его на Севере охотники на моржей. Моржовая кость несколько тверже и прозрачнее мамонтовой. Рань-

ше из нее изготовляли только изделия ширпотреба. Для круглой скульптуры она не применялась, так как этому мешала твердая и хрупкая внутренняя часть клыка — шадра. Резьба производилась по продольным пластинкам, отпиленным от наружной части клыка. А толщина этих пластинок была слишком мала, чтобы вырезать из них статуэтки. Шадра моржового клыка ручной обработке поддается плохо и потому шла в отходы производства.

Сейчас, в связи с внедрением в производство бормашин, резчики получили возможность полностью использовать моржовый клык, так как шадра прекрасно обрабатывается резами бормашины. В скульптурных изделиях ее обычно после окончательной обработки отбеливают. В изделиях ширпотреба она часто служит элементом украшения.

Из моржового клыка и мамонтовой кости различных цветов тобольские косторезы изготовляют замечательные инкрустации.

Инкрустация в косторезном искусстве — это вгонка в углубления основной костяной пластинки узоров или фигур из кости другого цвета. В результате получается орнамент или рисунок, состоящий из кусочков кости различных цветов.

Создателем замечательного тобольского искусства инкрустации является Терентий Семенович Песков. У него перенял искусство инкрустации и развил его дальше способный резчик Геннадий Сергеевич Килин, который выполнил много высокохудожественных работ. Ученик Килина А. А. Уженцев тоже много времени отдает инкрустационным работам. Занимается инкрустацией также резчик Н. Г. Сидоров.

В настоящее время в тобольской косторезной артели работает около тридцати мастеров.

Часть из них получила косторезную квалификацию на курсах, существовавших некоторое время при артели.

И. С. Терехов
„Советский воин“.

Занятия на курсах проводились теоретические и практические. Вторые вел один из лучших мастеров Виктор Степанович Сеницких, который является сейчас художественным руководителем артели. До Сеницких художественным руководителем артели был Иван Сергеевич Терехов, выпускник Московского художественно-промышленного училища имени Калинина.

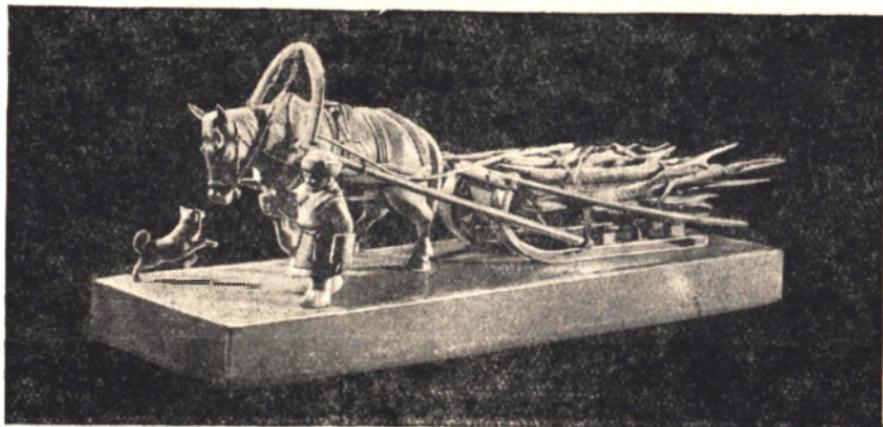
За годы работы в артели Терехов изготовил из мамонтовой кости скульптуры «Рабочий» и «Советский воин». Последняя изображает солдата Советской Армии с автоматом на груди. Высокий постамент фигуры украшен рельефом. Работа создает запоминающийся образ защитника Советской Родины, стоящего на страже мира.

Художественной резьбой в артели занимаются сейчас В. С. Сеницких, А. А. Уженцев, П. М. Третьяков, Ф. С. Федоров, К. Т. Песков, Н. Г. Сидоров. Пробуют свои силы в творческой работе молодые мастера Марко, Хлызов, Колычев и другие. Талантливый мастер Г. А. Хазов, изготовивший несколько хороших миниатюрных скульптур, находится сейчас в рядах Советской Армии. Бывший художественный руководитель косторезов А. Л. Ремизов и резчик Г. С. Килин в настоящее время в артели не работают, однако и они не оставляют резец.

В работах лучших современных тобольских резчиков изображается счастливая жизнь народов Севера, жизнь всего нашего огромного и прекрасного края — советской Сибири. В замечательных работах скромных народных художников — тобольских косторезов — отражается победоносное движение советского народа к коммунизму.

Ф. С. Федоров. „Репка“.

В. С. Синецких „Мужичок с ноготок“.

3. Заметки о современных мастерах

В учебном цехе косторезной артели просторно и светло — окна с трех сторон. За расположенными у окон верстаками сидят ученики и работают по мамонтовой кости — пилят ее лобзиком, режут различными резцами, шлифуют наждаком и полируют смоченной в спирте щеточкой. Идут практические занятия по косторезному делу.

От верстака к верстаку, слегка прихрамывая, ходит молодой светловолосый человек с доброй улыбкой, постоянно гуляющей у краев губ.

Учеников — тринадцать, и у каждого свои наклонности, свои стремления и свои шалости. Один сосредоточенно трет брошку наждаком, а другой, закрывшись от преподавателя книгой, лепит из пластилина человеческую фигурку. Он стремится к скульптуре, это хорошо, но все-таки прежде всего нужно выполнять учебные задания.

Виктор Степанович Синецких тихо подходит к ученику и внимательно разглядывает его работу.

«Для начала неплохо, — думает преподаватель, — но порядочно анатомических ошибок».

Ученик, увлекшийся лепкой, не замечает, что преподаватель стоит рядом. Раздается тихий смех товарищей. Паренек испуганно поднимает глаза, быстро закрывает рукой пластилиновую фигурку и хочет ее куда-нибудь спрятать, но от волнения не знает куда.

А Виктор Степанович уже вертит в руках отложенную учеником брошь. Что ж, она тоже сделана недурно, но чувствуется, что ученик торопился, чтобы поскорей отложить ее в сторону и заняться лепкой.

— Виктор Степанович, я больше не буду... — уныло произносит ученик.

— Что не будешь?

— Лепить.

— Нет, зачем же, обязательно лепи, — но на занятиях по лепке. А у меня уж давай все-таки резать кость. Тем более, у тебя вот тут не все в порядке.

И, нагнувшись к верстаку, преподаватель объясняет ученику его ошибки.

Среди учеников есть способные резчики. Пройдет время, и они станут хорошими косторезами.

Ну как не порадоваться на чистую и точную работу Валентина Колычева. Он учится серьезно и упорно, стараясь перенять у опытных мастеров сложное искусство резьбы по мамонтовой кости.

Виктор Степанович знает, что Колычев проделал большой путь, чтобы попасть в косторезную артель. Из далекой Аксарки плыл он вверх по Оби и Иртышу учиться художественному мастерству. Виктор Степанович помнит, что так же когда-то плыл на юг из Салехарда один из лучших мастеров артели Александр Уженцев, а лет восемьдесят тому назад из Самарово — знаменитый мастер резьбы по кости Терентьев. Кто знает, может быть, скромный белокурый Колычев, который сейчас так старательно полирует брошку из моржового клыка, тоже создаст когда-нибудь выдающиеся произведения косторезного искусства.

И Виктор Степанович долго следит за работой покрасневшего от усердия паренька.

С детства любил Виктор Синицких лепить из пластилина и рисовать. Юноша мечтал об институте прикладного искусства. Но жизнь сложилась иначе. Ушел на фронт отец. Мать осталась с пятью ребятишками, из которых Виктор был старший.

Видя, как выбивается мать из сил, стараясь прокормить большую семью, Виктор решил на время уйти из школы.

— Я, мам, на костореза учиться пойду, — заявил он однажды.

— А школа как? — испуганно спросила мать.

— После войны кончу. Сейчас нужно тебе помогать.

Мать заплакала... Но другого выхода не было. Виктор ушел из школы в артель.

В это время почти все опытные мастера были на фронте. В год поступления Виктора умерли основатели артели Денисов и Песков.

Учиться было трудно, но Виктор упорно овладевал искусством резьбы по кости. Скоро он стал мастером, а в 1945 году впервые начал работу над круглой скульптурой. В этот период молодому косторезу многим помог Алексей Лаврентьевич Ремизов. По его эскизу Сеницких выполнил большой чернильный прибор «Победа», в котором было несколько скульптурных групп. Работа над этим чернильным прибором была хорошей школой для молодого мастера.

Первой творческой работой Виктора Степановича была скульптура «Пограничник». За ней последовала скульптурная группа «Отправка оружия и продовольствия на Северный фронт» (1945). В 1946 году косторез создал скульптуру «Передача теплых вещей для Советской Армии». Она изображала немца, который передавал теплые вещи летчику для погрузки на самолет.

В 1947 году Сеницких изготовил оригинальные художественные шахматы с северной тематикой. В этом же году талантливого молодого костореза послали в творческую командировку в Москву.

Поезд пришел вечером. Через час Виктор Степанович уже был в общежитии Научно-исследовательского института художественной промышленности в одном из тихих арбатских переулочков. Оставив здесь свой чемодан, сибиряк, слегка прихрамывая, пошел к Красной площади по узкому и извилистому Арбату, по широкой и прямой улице Калинина, по просторному Манежу.

Вот и Мавзолей. Четко отбивая шаг, к нему шла группа солдат во главе с офицером. Виктор Степанович и заметить не успел, как караул у входа в Мавзолей сменился, и солдаты с офицером, так же четко отбивая шаг, удалялись по направлению к Спасской башне Кремля.

Куранты пробили половину двенадцатого. Едва утих их мелодичный бой, как стало слышно шуршание шин по гранитным плитам площади — машины непрерывным потоком пронеслись вдоль здания ГУМА. На темном небе ярко выделялись

рубиновые звезды башен. Над зубцами кремлевской стены светились три окна.

Уходить не хотелось. Казалось, так бы стоял и смотрел на эти светящиеся окна, на флаг, гордо реющий над Кремлем, на пушистые елочки у кремлевской стены и на величественное здание Мавзолея...

На другой день Виктор Степанович начал осматривать московские музеи. За время командировки он побывал в Центральном музее В. И. Ленина, в Музее Революции, где перед его глазами прошла славная история великих побед Коммунистической партии, в Историческом музее, в Музее Горького, в Музее изобразительных искусств имени Пушкина, блуждал по узким переходам собора Василия Блаженного, любовался тонкой работой китайских резчиков по кости в Музее восточных культур, три дня провел в Третьяковской галерее, осмотрел все станции метро... Да разве можно хотя бы кратко перечислить все, что увидел молодой, любознательный художник-сибиряк, впервые приехавший в прекрасную столицу нашей Родины!

Впечатлений было необыкновенно много, разобраться во всем сразу было просто невозможно.

Осмысливать все увиденное Сеницких начал позже. Постепенно рождались у молодого мастера новые творческие замыслы. Не успевал он воплотить в кости один из них, как руки уже выводили набросок другого. Набросок уточнялся, становился эскизом, а вслед за эскизом появлялась пластилиновая модель.

Так родились работы «Электрификация тундры», «Шахтер», «Теннисист», «Вратарь», «Охотник с собакой», «Мужичок с ноготок». Не все в этих работах удовлетворяло требовательного к себе костореза. Не хватало ему еще знания анатомии, а поэтому фигуры людей иногда выходили не совсем правильными. Чувствовалась в них какая-то скованность. Но постепенно приходили знания и опыт. Свободнее становились позы людей в скульптурах, свободнее резала кость рука мастера. Чрезвычайно интересны изготовленные Виктором Степановичем Сеницких скульптурные группы «Электрификация тундры» и «Мужичок с ноготок».

Эскизы первой из них разработаны с помощью А. Л. Ремизова. Работа изображает то новое, что принесла Советская власть в тундру. Двое ненцев укрепляют электрические провода: один — на крыше деревянного дома, другой — на стоящем рядом столбе. На крыльцо дома поднимается ненка с ребенком на руках. Возле дома — группа людей, нарты, олени и собаки

Каждая фигурка вырезана тонко и точно. Композиция в целом показывает явление, типичное для жизни тундры наших дней. По своему исполнению она продолжает лучшие традиции тобольской резьбы — реалистические традиции Терентьева, Денисова и Лопатина.

Скульптурная группа «Мужичок с ноготок» также выполнена с большим художественным мастерством. Ясно видишь некрасовского мальчика в больших сапогах, в полушубке овчинном и в больших рукавицах. Так и кажется, что малютка вот-вот прикрикнет на лошадь баском, и она с небольшим усилием тронет с места воз хвороста.

Продолжая и в этой работе традиции старых мастеров, Сеницких развивает их, придает своей скульптуре ярко выраженную динамичность.

Такой же динамичностью отличается изготовленная в 1953 году мастером миниатюрная скульптурная группа «Ловля оленя». Она изображает ненца, который закинул аркан на рога бегущего оленя. Животное, задержанное арканом, поднялось на дыбы. Скульптура является как бы мгновенным снимком жизненного явления. Когда смотришь на нее, кажется, что обе фигуры сейчас начнут двигаться.

Нужно отметить, что миниатюрные скульптурные группы мастера Сеницких «Мужичок с ноготок» и «Ловля оленя» пользуются очень большим спросом в московских магазинах ГУМ и «Художественные изделия».

В том же 1953 году изготовил Виктор Степанович миниатюрную статуэтку «Юный охотник», которая изображает мальчика в сапогах и стеганке, с ружьем и с уткой у пояса.

Чрезвычайно оригинальна миниатюрная скульптура Сеницких «Медведь с камнем» (сидящий медведь обнял передними лапами камень). В работе чувствуется тонкий народный юмор и прекрасное знание анатомии животного. Эта работа также пользуется большим спросом в московских магазинах.

Поражают своим изяществом образцы изделий ширпотреба, разработанные Виктором Степановичем — нож для разрезания книг с ажурной резьбой на тему басни Крылова «Ворона и лисица», броши различных рисунков. В 1953 году косторез создал образцы оригинальных брошей «Собака с птичкой» и «Олень в круге». Последняя изображает пасущегося оленя, который выполнен ажурной резьбой и искусно заключен в орнаментальный круг.

Разрабатывает Сеницких эскизы к шкатулке «Великие люди Тобольска». Стенки шкатулки будут украшены рельефными портретами Д. И. Менделеева, П. П. Ершова,

А. А. Алябьева и В. Г. Перова. На крышке в богатой орнаментальной рамке будет вырезан рельефом вид Тобольска.

С лета 1953 года косторез Синицких является художественным руководителем артели «Коопэкспорт».

Виктор Степанович мечтает о высшем художественном образовании. Пройдет немного времени, сданы будут в школе рабочей молодежи экзамены на аттестат зрелости, и уедет косторез учиться в Москву.

Но это дело будущего. А пока что Виктор Степанович учит молодежь, учится сам и обдумывает новые работы.

* * *

Лет шестнадцать тому назад на борту парохода, отплывающего из Салехарда на юг, стоял невысокий темноволосый паренек с живыми, умными карими глазами. В кармане у него лежало свидетельство об окончании семи классов.

Протяжный гудок вывел юношу из раздумья. Пароход отчаливал. Город, в котором прошло детство, оставался позади.

А впереди... Александр Уженцев не знал, что ждет его впереди. Он ехал учиться в Омский художественный техникум.

Шли дни. Пароход плыл все выше и выше по Оби и Иртышу. Миновали Березов, Ханты-Мансийск, подплывали к устью Тобола. В Тобольске юноше пришлось сойти с парохода: не было денег, чтобы ехать дальше.

Александр застрял в городе и вначале растерялся, не знал, что делать. Потом решил пойти в горком комсомола. Там юношу внимательно выслушали, куда-то позвонили, о чем-то справились.

— В косторезной артели нужны ученики. Если хотите овладеть художественным ремеслом, то вот вам прямая дорога. Стипендией и общежитием там вас обеспечат.

Уженцев подумал и согласился. Резьба по кости его интересовала давно.

Шесть месяцев ученья пролетели незаметно. Все было ново и занимательно: древний город с его богатейшей историей, обширный музей, так много рассказавший юноше о родном крае, ведущая на гору длинная деревянная лестница, в которой Александр насчитал больше полутора сотен ступенек, и, наконец, само искусство резьбы по кости, которому молодой косторез учился у таких мастеров, как Денисов, Песков, Лопатин и Трегубов.

Непосредственным учителем Уженцева был Геннадий Сергеевич Килин, инкрустационные работы которого славились

далеко за пределами Тобольска. У него-то юный косторез перенял не только основные приемы изготовления изделий ширпотреба и круглой скульптуры, но и технику инкрустации. Килин привил юноше любовь к этому виду обработки мамонтовой кости. Не случайно поэтому, что среди мастеров, работающих в настоящее время в артели «Коопэкспорт», Уженцев занимает инкрустацией больше всех.

В 1939 году Уженцев получил звание мастера четвертого разряда и стал самостоятельно резать из кости изделия ширпотреба. Но мечтал юноша все время о творческой работе скульптора. Внимательно приглядывался он к изделиям лучших мастеров артели, настойчиво учился рисованию и лепке. И вот, когда у него уже стал созревать первый замысел, началась война.

— Придется отложить пока резец, — решил Александр и ушел добровольцем в армию.

Через неделю он уже сидел в теплушке.

Мерно отстукивали на стыках колеса. Воинский эшелон почему-то шел на восток.

— Куда едем-то? — спросил за спиной недовольный голос. — На фронт вроде в другую сторону надо...

— Учиться, голова! Тебя такого умного сейчас только на фронт пусти. Одно воспоминание останется.

Новобранцев учили в Новосибирске, и за время учебы Александр успел полюбить этот большой и красивый город. А затем несколько суток езды — и бои под Воронежом, в которых рядовой Александр Уженцев получил свое боевое крещение.

Много сотен километров прошел по фронтовым дорогам тобольский косторез. Он штурмовал Будапешт, проходил по улицам Вены, очищал от гитлеровцев Берлин.

В сырых окопах и в роскошных усадьбах немецких помещиков, на размытых в распутицу украинских дорогах и на камнях берлинской мостовой тоболяк мечтал о том, как вернется в тихий сибирский городок, сядет за свой верстак и возьмет в руки резец.

И вот, наконец, наступило время, когда боевые товарищи стали разъезжаться в родные края. Вернулся в Тобольск и старшина Уженцев.

Мечта костореза сбылась: он сел за верстак и взял в руки резец. Но работать в первое время было трудновато. Огрубевшие пальцы плохо слушались. К тому же Уженцеву пришлось сразу резать круглую скульптуру, а навыка работы над ней у мастера еще не было.

После возвращения из армии Уженцев взялся за изготовление традиционных тобольских скульптур на северные темы («Тройка оленей» и др.). Затем по композиции А. И. Баташева, бывшего тогда художественным руководителем артели, Уженцев изготовил обложку блокнота с рельефным портретом И. В. Сталина.

Первыми творческими работами Уженцева были скульптуры «Телятница», «Юный авиамоделист» и «Охотник». Первые две скульптуры экспонируются в Тобольском краеведческом музее. За статуэтку «Охотник», изображающую стоящего охотника с добычей в руках, Уженцев был премирован. В настоящее время эта миниатюрная скульптура находится в Московском Музее народного искусства.

В Тобольском музее экспонируется изготовленная Уженцевым из кости в 1951 году по слепку И. Л. Карахан миниатюрная скульптура «Мальчик со скворечником». Юный натуралист стоит со скворечником в руках и, запрокинув голову, выбирает для него место.

Сейчас Александр Александрович Уженцев — мастер высшего, седьмого разряда. У него есть уже свои ученики, которые стали мастерами и готовятся к самостоятельной творческой работе — Александр Синицких, Виктор Остяков, Александр Конюхов и другие.

С зимы 1954 года Уженцев является техническим руководителем артели «Коопэкспорт».

Недавно мастер разработал миниатюрные скульптуры «Рыбачка» и «Охотник с глухарем». Они приняты в артели к производству. Работает Уженцев над инкрустированной шкатулкой с орнаментом из белой и коричневой кости.

Косторезу хочется отразить в своем творчестве патристическое движение комсомольцев, которые едут по призыву партии на освоение целинных и залежных земель. В настоящее время он обдумывает скульптурную композицию на эту тему, разрабатывает рисунки.

* * *

На всемирной Парижской выставке 1937 года внимание посетителей советского павильона привлекал оригинальный ларец из мамонтовой кости, посвященный Челюскинской эпопее. Величественные контуры «Челюскина», суровые льды Арктики, охота челюскинцев на тюленя и белого медведя, портрет известного советского полярника О. Ю. Шмидта — все это было точно и четко вырезано, казалось, опытной рукой старого, искусного мастера.

— Кто сделал этот ларец? — спрашивали экскурсовода любопытные иностранцы.

— Студент-дипломник Московского художественно-промышленного училища имени Калинина Алексей Ремизов.

— Как? Студент? И такая зрелая работа! Сколько же лет этому студенту?

— Девятнадцать.

— Невероятно! Этого не может быть!

Однако, несмотря на все удивление господ иностранцев, талантливому косторезу, действительно, было всего девятнадцать лет, и, окончив училище, он проходил службу в рядах Советской Армии. В армию и прислали Ремизову извещение с том, что жюри всемирной выставки присудило ему за ларец «Челюскинская эпопея» высшую награду — диплом золотой медали.

Прошло пятнадцать лет. Посетители Центрального музея В. И. Ленина в Москве стали останавливаться в одном из залов перед настольными барельефами В. И. Ленина и И. В. Сталина, выполненными по мамонтовой кости уверенной и твердой рукой большого мастера.

— Чья эта работа? — спрашивали экскурсовода.

— Тобольского костореза Алексея Лаврентьевича Ремизова.

Много воды утекло за эти пятнадцать лет. Много изменилось в жизни Ремизова. Но неизменной осталась его привязанность к любимому делу, которому он посвятил всю свою жизнь.

Кончилась служба в армии, и Алексей Ремизов решил продолжать учебу. Московский институт прикладного декоративного искусства гостеприимно распахнул свои двери перед даровитым резчиком по кости. Учеба захватила юношу целиком. Каждый день давал ему столько нового, что порой Алексею казалось, будто он каждый день поднимается на ступеньку выше по какой-то гигантской лестнице, которая ведет к высотам настоящего искусства.

Доучиться не пришлось. Помешала война. И в тех самых милых, близких сердцу лесах и перелесках родного Подмосковья, в которых Алексей провел свое детство, в которых он отдыхал с друзьями во время летних каникул и бегал зимою на лыжах, защищал он теперь свою Родину, отстаивал с оружием в руках свое право на свободу, на счастливый и радостный труд.

Недалек путь от Москвы до Орши. Но пройти его в военные годы было нелегко. Несколько раз приходилось темноволосому коренастому воину «отдыхать» на госпитальной кой-

ке, набираться новых сил и потом снова упорно и неуклонно двигаться на запад.

После одного из таких «отдыхов» в госпитале под Оршей на запад идти больше не пришлось. По указанию правительства Ремизова в числе других лучших косторезов страны отозвали из действующей армии. Научно-исследовательский институт художественной промышленности направил его сначала в Холмогоры, а затем в Тобольск — способствовать возрождению косторезного промысла, оказавшегося в тяжелом положении.

В Тобольске Ремизов и остался. Первое время Алексей Лаврентьевич был художественным руководителем косторезов. В этот период он очень многое сделал для воспитания творческих работников — лучших мастеров сегодняшней артели «Кооп-экспорт».

В последние годы кандидат в члены Союза советских художников Ремизов целиком посвятил себя творческой работе. Именно в это время Алексей Лаврентьевич и изготовил те два чеканных барельефа, которые привлекают внимание посетителей Центрального музея В. И. Ленина.

Одной из особенностей работ Ремизова является поразительное умение максимально использовать все возможности, которые дает скульптору мамонтовая кость. Алексей Лаврентьевич умеет изготавливать прекрасные вещи даже из тех кусков кости, которые многие мастера считают непригодными для работы.

Интересна в этом отношении выполненная Ремизовым в 1945 году миниатюрная скульптура «Борьба медведя с цаплей». Статуэтка вырезана из одного куска коричневой мамонтовой кости. Кость эта была выброшена в артели как ненужная.

Изображает скульптура медведя, который поймал цаплю. Ярко показана отчаянная борьба цапли за жизнь. Статуэтка выполнена с большим мастерством и чрезвычайно динамична. Находится она в настоящее время у скульптора.

Таким же примером максимального использования возможностей кости являются выполненные Ремизовым в том же 1945 году из остатков моржового клыка две замечательные фигурки собак на высоких постаментах. Обе собаки сидят в напряженных позах. У одной уши прижаты, у другой — насторожены.

В этих скульптурах, как и в предыдущей, поворот головы, то или иное положение тела животного диктовались резчику формой кости, ее монолитными местами и трещинами. Однако в готовых изделиях этой скованности воли художника совер-

шенно не чувствуется. Животные воспринимаются как находящиеся в свободных, естественных позах. Именно в этом и выразилось большое мастерство скульптора.

Необходимо отметить, что для Ремизова характерно стремление к серьезной и сложной работе над рельефом из кости. Это стремление сказалось в первой творческой работе Ремизова и в последующих его работах — в барельефах В. И. Ленина и И. В. Сталина, в рельефном портрете Ломоносова, выполненном Ремизовым в 1939 году из мамонтовой кости и хранящемся в Государственном литературном музее в Москве.

Недавно Ремизов разработал в пластилине эскиз большого рельефного портрета товарища Г. М. Маленкова. Скоро резчик начнет выполнять этот рельеф в кости.

Сейчас Ремизов завершает работу над большой, монументальной композицией «Наша Родина — мира оплот». В центральной части композиции выполнены рельефные поясные портреты В. И. Ленина и И. В. Сталина. На боковых стенках между портретами приведены выдержка из ленинского декрета о мире и слова И. В. Сталина о мирной политике Советского Союза.

Постамент композиции украшен богатой рельефной резьбой, отражающей мирный созидательный труд многонационального советского народа.

Увенчивают работу Ремизова две скульптуры, олицетворяющие Советскую страну в различные периоды ее существования.

Перед тем, как начать резьбу по кости, Ремизов долго и упорно ищет наиболее выразительные средства художественного воплощения своей идеи. Десятки эскизов иногда откладывает он в сторону, прежде чем найдет тот единственный вариант, который удовлетворит его полностью. Но и на этом эскизе творческая работа не заканчивается.

По эскизу Алексей Лаврентьевич лепит пластилиновую модель, в которую также вносит изменения. И только после всестороннего обсуждения этой модели специалистами, только после того, как будут устранены все указанные ими недостатки, Ремизов начинает воплощать свой замысел в мамонтовой кости.

— Зачем вы, Алексей Лаврентьевич, так много работаете предварительно? — спрашивают иногда костореза. — Ведь не все же делают это.

— Не хочу кость портить, — смеется Ремизов. — И так-то ее мало осталось.

Но за этой шуткой прячется скромность большого, взыскательного художника, который не гонится за количеством изделий.

Осенью 1953 года Ремизов принял участие в областном конкурсе эскизов. Алексей Лаврентьевич представил на этот конкурс пластилиновую модель статуэтки «Ненец-электромонтер». Она изображает молодого ненца с мотком проволоки на плече и инструментами за поясом.

За этот эскиз Ремизов получил первую премию, а немного позже — в канун праздника Великого Октября — ему была объявлена благодарность в приказе по областному управлению культуры.

Алексей Лаврентьевич задумал сейчас целую серию миниатюрных скульптур, показывающих новую жизнь ненецкого народа, который переходит на оседлость, отражающих новые профессии, которыми овладевают коренные жители тундры. «Ненец-электромонтер» — только первая из этих статуэток. Следующая должна изображать ненецкого мальчику, кормящего кур, о которых раньше в тундре ничего не знали.

На различных выставках и в различных музеях не раз еще будут останавливаться восхищенные посетители перед новым замечательным произведением косторезного искусства.

— Чья это работа? — спросят они экскурсовода.

И услышат в ответ:

— Алексея Лаврентьевича Ремизова. Тобольского костореза.

* * *

Когда в 1934 году Геннадий Сергеевич Килин пришел в тобольскую косторезную артель, у него за плечами было уже несколько лет работы художником-оформителем в Свердловске и Салехарде.

Работая на Севере, Геннадий Сергеевич часто бывал в тундровых поселках и стойбищах. Он хорошо изучил язык и нравы коренного населения тундры. Здесь же, у ненецких резчиков, и перенял Килин искусство изготовления из мамонтовой кости предметов бытового обихода, искусство украшения их орнаментальной или сюжетной гравировкой.

Руководители артели «Коопэкспорт», увидев изготовленный Килиным гравированный мундштук, заинтересовались резчиком и предложили ему работать в Тобольске. Геннадий Сергеевич согласился, ибо и приехал-то он в Тобольск в основном для того, чтобы познакомиться с тобольской резьбой по кости, о которой много слышал и которая его давно интересовала.

Так художник Килин стал тобольским косторезом.

Первый месяц Килин изготовлял в артели гравированные мундштуки по собственным образцам и присматривался к работе опытных резчиков. Молодого мастера интересовали круглая скульптура и рельеф. На второй месяц работы Килин приступил к изготовлению скульптурных изделий.

Умение работать с пластилином и гипсом, умение подготовить точный и грамотный эскиз скульптуры во многом помогло косторезу. Его первая статуэтка «Ненец-охотник» получила высокую оценку.

После этого в течение нескольких месяцев Килин резал фигурки бегущих оленей, олени упряжки и другие традиционные тобольские скульптуры.

Весной 1935 года Геннадий Сергеевич изготовил по своей композиции две рельефные накладки — «Гибель «Челюскина» (с картой дрейфа «Челюскина») и «Все спасены» (с рельефным профильным портретом О. Ю. Шмидта).

Вскоре костореза призвали в ряды Советской Армии. Служить привелось на Дальнем Востоке. Работая здесь художником полкового клуба, Килин не забывал резьбу по мамонтовой кости. Небольшого куска кости, привезенного в солдатском сундучке из Тобольска, вполне хватило для изготовления рельефной накладки «Этих дней не смолкнет слава». Работа тобольского костореза была посвящена героической борьбе Красной Армии и партизанских отрядов за освобождение советского Дальнего Востока от иностранных интервентов.

Вернувшись в 1939 году в Тобольск, Килин до начала Великой Отечественной войны работал в косторезной артели. В этот период он в совершенстве овладел искусством инкрустации из мамонтовой кости, которому обучился у Т. С. Пескова, и выполнил ряд скульптурных работ, наиболее интересной из которых является статуэтка «Пограничник с собакой» (1941 год).

Война оторвала костореза от любимого дела. Остались незаконченными работы, недолепленными эскизы, недодуманными замыслы. В эти героические годы невысокого, подвижного и энергичного тоболяка можно было встретить на дорогах Северо-Западного фронта, под Сталинградом и Воронежем, на Курско-Орловской дуге.

И так истосковался косторез за годы войны по своей работе, что когда он вернулся, наконец, в Тобольск, оторвать его от верстака в первые месяцы было почти невозможно. За короткий срок он изготовил из мамонтовой кости восемнадцать различных шкатулок с гравировкой и инкрустацией. Прекрасные шкатулки быстро разошлись по стране. Лишь одна из них осталась в нашей области — шкатулка «Белочка», которая

Г. С. Килин
«Пограничник с собакой».

В 1950 году, ввиду инвалидности, Килин оставил работу в артели. Однако он попрежнему состоит на учете в артельной партийной организации и принимает самое горячее участие во многих артельных делах. Несмотря на все запреты врачей, Килин и в настоящее время не может не заниматься своим любимым делом. Работая неторопливо, без напряжения, он изготавливает сейчас из мамонтовой кости небольшую круглую шкатулку и первый в истории тобольской резьбы кубок с рельефными украшениями (изготовление рельефных и ажурных кубков и ваз характерно вообще для холмогорской резьбы по кости).

Геннадий Сергеевич, как и всякий настоящий художник,

экспонируется в Тюменском краеведческом музее. На крышке этой шкатулки инкрустацией из белой и коричневой кости изображена белка. На стенках — четыре гравированных рисунка на северные темы.

Позже Геннадий Сергеевич выполнил инкрустированные с гравировкой шкатулки «Утро в сосновом лесу» (по картине Шишкина) и «Поездка на оленях».

Килину принадлежат также скульптурная группа, изображающая белую медведицу и двух медвежат на льдине, оригинальные чернильные приборы «Лесной» (выполненный частично из рога лося), и «Рыболов», а также ряд самых различных чернильных приборов на северные темы, рельефное оформление хранящегося в артели «Коопэкспорт» альбома «Тобольская резная кость», многочисленные образцы ажурных брошей, шпилек, ножей для разрезания книг и других изделий.

продельывает очень большую подготовительную работу перед созданием оригинальных изделий. Когда видишь прекрасно инкрустированное Килиным на крышке шкатулки изображение лося, не сразу догадаешься о том, что прежде чем перенести этот рисунок на кость, косторез набросал в своем рабочем альбоме не один десяток различных изображений животного. Эти изображения брались из книг и проверялись собственными наблюдениями охотника и натуралиста. И лишь после обобщения всех этих набросков Килин делал окончательный рисунок, который становился основой для инкрустации.

Подобную же работу производил мастер и перед созданием других своих оригинальных изделий. Об этом свидетельствует интереснейший рабочий альбом резчика.

Блестящий инкрустатор, Килин любит кость и умеет использовать все ее богатые возможности. Интересна в этом отношении история создания шкатулки «Поездка на оленях».

Решив изготовить шкатулку на северную тему, Килин долго не мог выбрать удовлетворяющего его рисунка для крышки. Не один вариант был забракован мастером. Все они казались ему искусственными, надуманными. И вдруг Килину попался выброшенный кем-то интересный обломок мамонтовой бивня. Этот кусок кости как бы сама природа предназначила для инкрустации. На нем после шлифовки и полировки совершенно четко обозначилась естественная картина северного заката: чистое небо в разрывах облаков, тучи у горизонта и бледные лучи уходящего солнца. На этом фоне оставалось только изобразить инкрустацией тройку оленей, нарты, погонщика — и рисунок был готов.

Сейчас у костореза среди материалов для инкрустации, которые Килин собирает все время, хранится интересный кусочек синей мамонтовой кости. На нем после самой минимальной обработки возникает изумительно красивый морской вечерний пейзаж. Геннадий Сергеевич не продумал еще до конца оформление шкатулки, в которое войдет эта синяя кость, но в том, что такая шкатулка рано или поздно будет выполнена, мастер не сомневается.

В своих будущих инкрустационных работах по мамонтовой кости Килин хочет применить перламутр. Резчик уверен, что богатые декоративные возможности перламутра позволят сделать тобольские инкрустации еще более красивыми и разнообразными.

Роль инкрустационных работ Г. С. Килина в тобольской резьбе велика. Он продолжил и развил созданное Т. С. Песковым тобольское искусство инкрустации, он внес в него новые

элементы и приемы, доведя до виртуозности подбор кости на фон и технику вгонки цветной кости в основную пластинку. Впервые в истории тобольской резьбы Килин применил заимствованную у северных резчиков гравировку для украшения изделий. Этот прием обработки кости привился в Тобольске и применяется мастерами до сих пор.

* * *

У парторга артели много забот. Он должен вникнуть во все стороны жизни коллектива, в котором около сорока человек. Его волнует то, что задержалась доставка мамонтовой кости, и то, как занимаются косторезы в школе рабочей молодежи. Ему нужно заботиться о всемерном развертывании в артели социалистического соревнования и о том, чтобы путевки в санатории Черноморского побережья были предоставлены именно тем работникам, которым они больше всего нужны... Да разве можно перечислить все заботы парторга артели!

Общественная работа отнимает у Никифора Гавриловича Сидорова почти все свободное время. Но он не жалеет об этом. Сидоров отдается общественным делам весь, без остатка. Отними у него вдруг кто-нибудь возможность заниматься общественной работой, и жизнь сразу же станет пустой, скучной, неинтересной.

А в рабочие часы, сидя рядом с Третьяковым, Никифор Гаврилович изготавливает чистые и точные копии с лучших работ тобольских мастеров.

Первые годы после войны Сидоров не решался браться за изготовление творческих изделий — не верил в свои силы. Однако Иван Сергеевич Терехов, бывший в то время художественным руководителем артели, считал, что мастер вполне может работать творчески. Терехов убедил Никифора Гавриловича взяться за изготовление оригинальной шкатулки и помог разработать ее эскизы.

Через некоторое время выполненная Сидоровым изящная инкрустированная шкатулка с рельефным портретом Мичурина на крышке была отправлена на выставку в Москву. С выставки мастеру прислали премию.

Первый успех окрылил. Никифор Гаврилович твердо решил серьезно взяться за выполнение новых творческих изделий. Вырезая из кости традиционные тобольские скульптуры, он неторопливо обдумывал новую работу.

Немного спустя появились наброски, рисунки, а затем и эскиз в пластилине. Сейчас мастер Сидоров работает над многофигурной группой «Возвращение с охоты». Скульптура будет

выполнена в духе характерных тобольских работ на северные темы.

Хочется Никифору Гавриловичу изготовить шкатулку, посвященную Ермаку, отразить в ней героизм русских воинов, показать величие и красоту своего прекрасного родного края.

Павел Модестович Третьяков — племянник знаменитого Терентьева — является одним из «ветеранов» косторезной артели. Он пришел в артель в 1932 году одиннадцатилетним мальчиком, хорошо помнит Пескова и Денисова. На его глазах создавали свои лучшие работы Лопатин и Трегубов.

Вначале Третьякову не повезло. Мастер, у которого он должен был учиться косторезному искусству, считал ученика мальчиком на побегушках.

Показывал старик немного. За несколько месяцев он выучил Третьякова вырезать гладкие мундштуки и трубки и считал на этом свою миссию законченной. Секретов изготовления круглой скульптуры он ученику не раскрыл. Жил еще в нем выработанный старым временем страх: мастер боялся конкуренции.

Запуганный стариком, мальчик долго молчал, скрывая свои обиды. Но однажды не вытерпел и рассказал обо всем товарищам. Старика пристыдили, и учить подростка взялся сам Лопатин. У него-то и перенял молодой косторез первые приемы и навыки изготовления круглой скульптуры.

Шли годы. Все увереннее и точнее резала кость рука мастера Третьякова. Не раз уже получали высшую оценку изготовленные им копии изделий лучших косторезов. Однако неуверенность в своих силах все еще мешала ему взяться за самостоятельную, творческую работу. Так и успел он до войны изготовить всего лишь два своих, оригинальных изделия — портсигар с рельефными украшениями да нож для разрезания книг с традиционной ручкой в виде головы медведя.

После возвращения с фронта дело у Третьякова пошло живее. Наряду с изготовлением обычных для Тобольска скульптурных композиций, мастер начал работу над оригинальными произведениями.

Работал он неторопливо, обдумывая чуть ли не каждое движение своего резца. Но зато и статуэтка получилась такая, что по чистоте и точности работы она не уступала изделиям лучших мастеров.

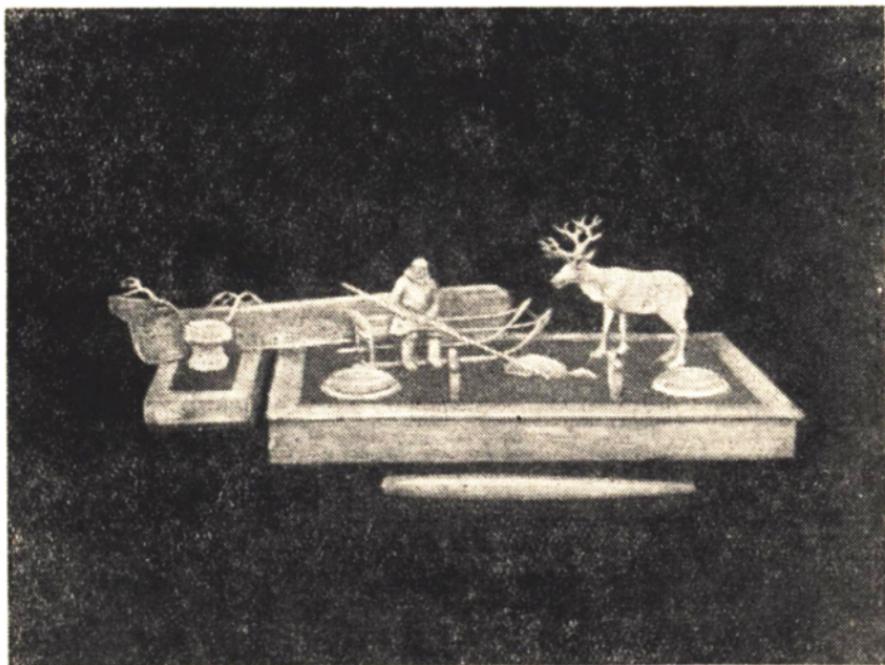
Это была фигурка сидящей ненки-школьницы.

Следующей творческой работой Третьякова было скульп-

турное изображение голубя мира (по первому рисунку Пикассо). А вслед за этим Третьяков изготовил чернильный прибор на северную тему.

Легкие, изящные нарты, на которых сидит ненец с длинным хореем, лежащая собака и распряженный олень украшают прибор. Нож для резания книг, приложенный к нему, имеет рукоятку в виде головы оленя.

В 1953 году Третьяков разработал оригинальную скульптурную группу «Вершки и корешки» по русской народной сказке

П. М. Третьяков. Чернильный прибор «Северный»

«Мужик и медведь». Скульптура изображает мужика и медведя, опершись на лопаты, договариваются о том, кому достанутся вершки урожая и кому — корешки. Работа эта выполнена с большим чувством юмора.

Сейчас Павел Модестович разрабатывает оформление шкатулки, посвященной счастливому детству советских ребят.

* * *

Восемь почетных грамот, значок «Отличник промкооперации» и медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной

Ф. С. Федоров. «Мужик и лиса».

войне 1941—1945 годов» получил мастер Федор Степанович Федоров за пятнадцать лет работы в косторезной артели.

В 1945 году он вырезал свою первую творческую скульптурную группу на военную тему.

Следующей работой Федорова была изящная миниатюрная скульптура из мамонтовой кости «Альпинист» (по композиции И. Л. Карахан), а вслед за ней косторез изготовил оригинальный мундштук со скульптурной сценкой, изображающей охоту на медведя: зверь, поднявшийся на задние лапы, идет на охотника.

Года три назад мастера увлекла тематика русских народных сказок. Изготовленная в 1951 году скульптурная композиция по мотивам сказки «Репка» является одним из лучших образцов косторезного искусства. Она изображает момент вытягивания репки, причем фигуры деда, бабки и внучки даны в наклонном положении. Так и кажется, что репка вот-вот оторвется от земли, и все дедово семейство повалится один на другого. В работе много настоящего народного юмора. Сделана она очень искусно и тщательно.

В следующем, 1952 году Федоров вырезал из кости скульптурную иллюстрацию к другой русской народной сказке — «Мужик и лиса». Как известно, эта сказка повествует о том, что мужик, везший в санях рыбу, нашел на дороге лису, которая притворилась мертвой, положил ее в сани и поехал дальше. Лиса тем временем рыбку за рыбкой выбросила на дорогу всю добычу мужика, а затем и сама выпрыгнула.

Скульптурная композиция Федорова изображает тот момент, когда лиса выбрасывает на дорогу улов ничего не подозревающего мужика. Бодрой рысцой бежит лошадь, уткнулся в поднятый воротник бородатый рыболов, а на санях хозяйничает рыжая кумушка.

В настоящее время Федор Степанович работает над статуэткой «Александр Матросов». Ему хочется выразить в этой скульптуре величие духа героического советского воина, верного сына своей великой Родины.

От деревушки Гора до села Сура пять километров. Летом это пустыки. Но весной или осенью, когда дорога размыта и на сапоги налипают тяжелые комья грязи, эти пять километров кажутся пятнадцатью. Не всегда приятна сельская дорога и капризной архангельской зимой. Но ходить по ней нужно.

Лет пятнадцать назад в каждый будний день ранним утром на этой дороге можно было увидеть худенького маленького мальчугана с большим портфелем. Мальчик шел в школу. Он жадно тянулся к знаниям. Его интересовали все уроки, но особенно любил он уроки рисования. Времени на этих уроках обычно не хватало. Гаврюша Хазов готов был рисовать еще и еще. Но звенел звонок, и учитель отбирал у огорченного мальчика незаконченный рисунок. А затем опять длинная и скучная дорога домой и дома сердитый голос матери:

— Сейчас же делай уроки, а не то отцу скажу.

Отца мальчик боялся и поэтому сразу же принимался за дело. Лишь вечером, после ужина, когда уроки были сделаны и вся работа по дому закончена, мальчик садился к огоньку с карандашами и красками и с увлечением принимался рисовать. Но вскоре веки его слипались, голова опускалась на стол, а худенький пальчик скользил по листу бумаги, размазывая желтую краску солнца по яркосинему небу.

Мать тогда стелила постель, ласково ворча, раздевала незадачливого художника и укрывала его теплым одеялом.

А на другой день все начиналось сначала.

Шли годы. Мальчик рос. Менялись его вкусы и привязанности, но любовь к рисованию не проходила. И даже наоборот, кроме рисования, Гаврюша стал увлекаться лепкой и резьбой по дереву. Вначале из его рук выходили неуклюжие глиняные или деревянные фигурки. Постепенно контуры их становились все более четкими и точными.

Показывая соседкам изделия сына, мать с гордостью говорила:

— Художником будет.

Окончив седьмой класс, Гавриил Хазов поехал в холмогорскую косторезную артель, посмотрел изделия мастеров и подал заявление в Холмогорскую профессионально-техническую школу художественной резьбы по кости имени Ломоносова. Он твердо решил посвятить свою жизнь косторезному искусству.

Три года учебы в школе пролетели незаметно. Каждый день приносил что-нибудь новое. Хазов с увлечением учился рисовать, лепить, резать по кости. Особенно интересовали его занятия по композиции.

В эти же годы много времени проводил Хазов в холмогорской косторезной артели, внимательно изучал работы одного из лучших старых мастеров Холмогор — Василия Петровича Гурьева, наблюдал, как работают современные мастера.

Со временем у холмогорского ученика определился свой вкус. Его стала интересовать круглая скульптура. А это привело к изучению работ тобольских резчиков по кости. Тобольская скульптура увлекала Хазова все больше и больше.

Перед самым окончанием школы юношу спросили:

— Где бы вы хотели работать?

Почти не задумываясь, Хазов ответил:

— В Тобольске.

Дипломной работой молодого костореза был настольный блокнот с декоративной рельефной обложкой, в центре которой был выполнен из кости портрет И. В. Сталина.

Защита прошла хорошо. Вместе со своими товарищами юноша ждал решения комиссии. Четыре часа ожидания показались вечностью. Ученики, волнуясь, ходили по коридору, перекидывались шутками. Все с нетерпением поглядывали на закрытую дверь. Там решалась их судьба.

Наконец дверь растворилась...

Директор школы Елизавета Гавриловна Федоркова читала решение комиссии:

— ... Хазов Гавриил Андреевич направляется на работу в тобольскую косторезную артель «Коопэкспорт» с присвоением звания мастера высшего, седьмого разряда.

— Сразу седьмой разряд! Здорово!

— Поздравляем, Гаврюша!

Товарищи жали руки растерявшемуся, покрасневшему от счастья Хазову. Было так хорошо, что юноше стало казаться, будто все это неправда, будто он вот-вот проснется, и все окажется как-то иначе...

Прошло немного времени. В просторном кабинете председа-

теля Архангельского облпромсовета сидели три девушки и трое юношей — выпускники холмогорской школы, направленные в Тобольск.

— ... Значит, все ясно, друзья, — закончил председатель облпромсовета, поднимаясь с места. — Надеемся, что вы не подведете свою школу и поддержите славу холмогорского искусства. В Тобольске вас ждут. Пишите, как вас встретили, как устроились на новом месте. Желаю счастливого пути...

Тобольск Гавриилу Хазову понравился. Он долго стоял у памятника Ермаку, внимательно осмотрел музей. В артели Хазов и приехавшие с ним молодые мастера пока что резали из кости изделия ширпотребом.

Прошло месяца два. Иван Сергеевич Терехов, бывший тогда художественным руководителем артели, как-то сказал Хазову:

— Вы, мне кажется, способны работать творчески.

— Не знаю, смогу ли я, Иван Сергеевич. Но желание-то у меня есть.

— Ну, тогда совсем хорошо. А если сперва получаться не будет — поможем. Подумайте для начала над оригинальной брошью.

— Хорошо, Иван Сергеевич.

Вскоре разработанная Хазовым брошь «Крыжовник» была утверждена Художественным советом, а немного позже юноша начал резать по готовым образцам круглую скульптуру.

В 1950 году Хазов приехал в Тобольск, а в 1951 году он уже изготавливал оригинальные скульптурные изделия.

Посмотрев кинофильм «Свинарка и пастух», молодой косторез решил вырезать фигурку кавказского пастуха. И вот статуэтка «Чабан» готова. Пожилой, с усами, пастух в черкеске и наброшенной на нее бурке стоит, опираясь на длинный посох. Спокойная, величавая поза. Гордый, смелый взгляд. У ног пастуха сидит лохматая сторожевая собака.

«Чабан», «Ермак», «Репка», «Юннат», «Юннатка», «Бегущий олень», «Поездка на собаках», «Белый медведь» — таков перечень основных скульптур, изготовленных талантливым мастером за один только год работы в тобольской артели.

Скульптуры «Бегущий олень», «Белый медведь» и «Поездка на собаках» вырезаны Хазовым по традиционным тобольским образцам. Статуэтка «Ермак» создает яркий образ сурового и мужественного воина, настоящего русского богатыря. Она вырезана Хазовым из мамонтовой кости по композиции Н. П. Ковалевой.

Многофигурная композиция «Репка» — оригинальная работа Хазова — как бы является продолжением аналогичной ра-

Г. А. Хазов. „Чабан“.

Г. А. Хазов.
„Ермак“. Композиция
Н. П. Ковалевой.

боты мастера Федорова. Если Федоров изобразил момент вытягивания репки из земли, то Хазов показал в своей работе следующий момент: репка вытянута, старик несет ее на плече, а за ним торжественно шествуют старуха, внучка, Жучка, кошка и мышка. Детально проработанные фигурки составляют цельную, глубоко продуманную композицию.

Однажды в артель привезли из Московского научно-исследовательского института художественной промышленности пластилиновые модели статуэток юнната и юннатки (композиция И. Л. Карахан). Их нужно было вырезать по кости. Работа была сложной. Руководители артели решили поручить ее Хазову.

Юноша с увлечением взялся за дело. Прошло немного времени, и первая фигурка была готова. Девочка-юннатка с кошечками и в пионерском галстуке, опершись на лопату, прижала к груди цветок и задумалась, наверное, о том, каким будет только что посаженное ею деревцо лет через десять, когда она окончит институт.

Удачной получилась и фигурка юнната, копающего землю.

Успехи молодого мастера были большими. Но они дались ему нелегко. Хазов много и упорно работал.

Часами засиживался юноша перед двумя стеклянными шкафами в уголке художественного зала Тобольского музея — изучал работы П. Г. Терентьева. В блокноте появлялись зарисовки, наброски отдельных композиций, торопливо записанные мысли. А потом косторез долго бродил по музею, осматривая залы в неположенном порядке и вызывая этим недоуменные взгляды, а то и нарекания служительниц, привыкших к строгой экскурсионной последовательности.

Многие свободные вечера Гавриил Хазов проводил в читальном зале городской библиотеки. В абонементной карточке юноши появлялись названия лучших произведений современных советских писателей, лучших книг русской и иностранной классики, свежих номеров толстых и тонких журналов, книг о Сибири, которую Хазов чем больше узнавал, тем больше любил.

На заседаниях комитета комсомола или Художественного совета артели худенький вихрастый паренек горячо доказывал, что все мастера артели должны заниматься творческой работой, что всем их необходимо непрерывно повышать свой общеобразовательный уровень и что только при этом условии тобольская артель сможет развернуть все свои силы и создать для Родины большое количество настоящих произведений народного искусства.

В комсомольском «Боевом листке», который редактировал Хазов, зло высмеивались лентяи и болтуны, смело вскрывались недостатки, мешающие нормальной работе артели, и верно указывались пути их устранения.

Вскоре Хазов был призван в Советскую Армию. А через год почтальон принес в артель письмо от комсомольцев части, в которой служит Хазов. Письмо было адресовано комсомольской организации косторезной артели.

«Товарищи комсомольцы и комсомолки! — писали воины Советской Армии. — От вас к нам в часть для прохождения действительной службы осенью 1953 года прибыл комсомолец Гавриил Андреевич Хазов. На протяжении всего учебного года,

занимаясь в школе сержантов, Хазов показал себя отличником учебы, подтянутым и дисциплинированным воином, активным общественником.

На днях мы провели комсомольское собрание с повесткой дня: «Учитесь так, как учится комсомолец Хазов».

Комсомольская организация части законно гордится таким воином. Вправе гордиться своим воспитанником Хазовым и комсомольская организация косторезной артели».

В своем ответном письме комсомольцы артели рассказали боевым товарищам Хазова о его творческой работе и трудовых успехах.

После окончания службы в Советской Армии Хазов вернется в Тобольск. Он пишет в артель, интересуется жизнью товарищей, делится с ними своими планами на будущее. Воин наметил много новых тем, у него много новых замыслов. Он мечтает отразить в своем творчестве быт славных защитников Родины, создать скульптуру, рассказывающую о великом созидательном труде советского народа. Уже в армии косторез вылепил пластилиновую модель скульптуры шахтера с украшенным богатым рельефом постаментом. В начале 1954 года Хазов изготовил из алебаstra большую скульптуру советского воина-освободителя. Все это — подготовка к серьезной творческой работе над костью.

Пройдет немного времени, и на верстак вновь полетят костяные стружки и опилки из-под искусных рук тобольского костореза Гавриила Хазова.

Тобольская скульптура «Поездка на собаках». Работа Г. А. Хазова.

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	3
1. Тобольская резьба по кости до Великой Октябрьской социалистической революции	5
2. Тобольская резьба по кости после Великой Октябрьской социалистической революции	23
3. Заметки о современных мастерах	47

ДАВИДОВ ИСАИ

ТОБОЛЬСКИЕ КОСТОРЕЗЫ

Редактор К. М. ЯБЛОКОВА. Обложка И. П. КОТОВЩИКОВА.
Техн. редактор Л. Т. ОВЕЧКИН. Корректор Л. Д. ЛОГИНОВА.

Сдано в набор 18/VI-54 г. Подписано к печати 14/IX-54 г.
Формат сум. 60 x 92¹/₁₆. 4,5 печ. листа. 4,1 уч.-изд. листа.
Тираж 3000 экз. РД 01659. Цена 1 р. 85 к. Заказ № 4955.

Тюмень. Первомайская, 11, типография № 1.

Цена Т р. 85 к.

V

с 1.1 1967 г.
Новая цена
~~19~~
руб 15

0-15

6